

АЛИНА

Лирическая драма
в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А л и а — студентка.

А л а н — студент.

И р и н а — студентка.

Сергей Александрович Цагараев — профессор.

Евгений Дарчиев — декан факультета общественных профессий.

Действие происходит в наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Современная, со вкусом обставленная квартира. Ночь. Только что ушли гости. Стол еще не убран. Евгений сидит в кресле, тихо перебирает струны гитары, мелодия обрывается, голова медленно опускается на грудь. Кажется, он уснул. Разговаривая и смеясь, в комнату входят Алина, Ирина и Алан.

Ирина. Слава богу, разошлись!

Алина. Тише! *(Показывает на Евгения.)* Заснул.

Ирина. Еще бы... Ведь он пел и танцевал за двоих!

Алан. А пил он тоже за двоих... Ну, девчонки, зачем мы остались? Поздно, нормальные люди уже второй сон видят.

Ирина. А кто тебя держит? Иди и смотри свои сны. Не беспокойся, Евгений нас проводит.

Алина. Эх, Аланчик, гости уходят, а друзья остаются! Если мы тоже разбежимся, кто поможет Сергею Александровичу?

Алина и Ирина собирают посуду.

Ирина *(к Алану)*. Ты изображаешь музейный экспонат? Подними руки! Неси на кухню! *(Дает Алану поднос с посудой.)* Смотри не урони, а то придется новый сервиз покупать!

Алан. Что стоит студенту купить сервиз! *(Притворно зевает. Уходит.)*

Ирина *(вслед)*. Не спи на ходу! *(К Алине.)* Как такого можно любить?

Алина. Наверное, можно.

Ирина. Ну и ну! Он когда-нибудь просыпается? Хотя бы на минутку? Соня несчастный!

Алина. Соня... А мне он нравится...

Ирина. Станный вкус! Если б все ребята были похожи на твоего Алана — я бы удавилась с тоски. Нет, мужчина должен быть с огоньком!

А л и н а. Мечты, мечты... Что-то я не вижу около тебя мужнины с огоньком!

И р и н а. Всему свое время! (*Оглядывается.*) Алан, ты опять заснул?

А л а н (*входя*). Целая гора посуды! Будете ее мыть сегодня?

И р и н а. Нет. В следующую субботу... Ах, Аланчик, несчастная та, кто ждет от тебя счастья!

А л а н. Скальпель, а не язык! Куда он девается на экзаменах?

И р и н а. Я очень скромна! И особенно — на экзаменах...

Е в г е н и й. Скромность женщин украшает. Так сказал Гомер.

И р и н а. Спасибо Гомеру! Вы уже проснулись?

Евгений молчит. Ирина отдает посуду Алану, тот уносит ее на кухню.

А л и н а. Это он во сне. Почему так долго нет Сергея Александровича?

И р и н а. Не успели наговориться за столом — теперь выговариваются на улице. (*Смотрит на Евгения.*) Вино развязывает языки. Так сказал Спиноза... До утра будут прощаться! Тем более там Анна Петровна...

Е в г е н и й. Она его любит?

И р и н а. Кого?

Е в г е н и й. Сергея Александровича.

А л и н а. Это тоже сон?

Е в г е н и й. И да, и нет...

А л а н (*входя*). Две горы посуды!

Е в г е н и й. Ну, заканчивайте — и по домам!

И р и н а. Помогли бы.

Е в г е н и й (*подыгрывает на гитаре*). Если я возьмусь за дело — мне помощники не нужны!

И р и н а. Кто это сказал?

Е в г е н и й. Я.

А л и н а. Это правда, что Анна Петровна любит Сергея Александровича?

Е в г е н и й. Правда — вещь относительная... Хотите, анекдот расскажу?

А л а н. Чего же он ждет? Пусть женится и живет как человек. Смешно, дожил до профессора, а в доме даже кошки нет.

Е в г е н и й. Выбирает... Двадцать лет выбирает...

Ирина. Двадцать лет! Целая вечность! Неужели не мог выбрать?

Алан. Ждал, когда ты подрастешь.

Ирина. Ха-ха... Ошибаешься! А может, он Алину ждал?

Алина. Перестаньте... Это не повод для смеха!

Алан. Ты что, шуток не понимаешь?

Алина. Понимаю. Не волнуйся. И все-таки я знаю, над кем можно шутить, а над кем нельзя. Сергей Александрович... Наверное, это не случайно, что он до сих пор не женат...

Алан. За двадцать лет не мог найти достойной пары!

Алина. Глупо!

Алан. Ты делаешь из него бога!

Алина. Почему бога? Он — настоящий человек! И говорю я о нем только то, что он заслуживает!

Алан. Надоело это славословие!

Ирина. А мне не надоело!.. Когда чествовали Сергея Александровича, я даже прослезилась...

Евгений. Он и правда заслуживает уважения... Краса и гордость нашего института!

Ирина. Кто это сказал?

Евгений. Ректор!

Алина. Моя бы воля... Я бы сегодня его орденом наградила!

Ирина (*серьезно*). А студенты его любят. По-моему, это самая высокая награда!

Евгений. Не в пример Ирине, он действительно скромн...

Алина. Это ему мешает! Он давно мог бы стать ректором!

Евгений. Когда речь идет о ректоре, я умолкаю.

Алан. Холостяком тоже остался из-за скромности?

Алина. Хватит, Алан!.. Не знаю... Но для меня Сергей Александрович... Вот бывает идеал, литературный герой, которому поклоняешься, которого боготворишь и не веришь, что он есть в жизни, рядом с тобой...

Евгений. Давайте уточним. Значит, твой идеал — Сергей Александрович!

Алина. Да!

Евгений (*Алану*). Я тебе не завидую!

Ирина. Алан, сделай вид, что ты глухой.

Алан. И слава богу, что не глухой! (*Алине*.) Когда тебе сегодня дали слово от имени студентов... Лучше бы

говорила от своего имени! А то прямо льстила ему в глаза! И как льстила! (Усмехнулся.) О живых так не говорят...

А л и н а. Не говорят? Странная традиция! Надо живому человеку говорить хорошие слова. Что он добр. Что он умен. Что у него большое и чуткое сердце. И тогда он станет лучше, красивее! Во всяком случае, как будущий врач, я считаю это панацеей от многих и многих болезней!

Е в г е н и й. Пятерка за ответ! Если бы мне кто-то сказал, что я добр и умен, что у меня большое и чуткое сердце,— жизни бы не пожалел для этого человека!

И р и н а. А дорого ли стоит жизнь женатого мужчины?!

Е в г е н и й. Ставлю тройку за слабое знание предмета! Время меняет вкусы, и сейчас, по-моему, в нашу пользу.

И р и н а. Хроническая гиперомания! Страсть к преувеличению! Кстати, весь вечер хотела вас спросить, почему вы пришли без жены?

Е в г е н и й. Она нездорова.

А л и н а. Как же вы оставили ее одну, когда она нездорова?

Е в г е н и й. Она не одна. Дети дома.

А л и н а. Дети... А если б она оставила вас больного с детьми — что бы вы тогда сказали?

Е в г е н и й. Ничего. Потому что моя жена так не поступит. Видите, я логичен!

А л и н а. Суду все ясно! Спасибо за откровенность!

Е в г е н и й. Пожалуйста. А теперь вы мне ответьте, почему студенты обожают Сергея? Бога ради, не думайте, что я ему завидую! Мы не конкуренты. Мы друзья. Известно, в институте есть более сильные преподаватели. Одних уважают. Других боятся. А Сергея боготворят! Вот вам парадокс!

И р и н а. Мужская логика! Все дело в том, что вы не учитываете личного обаяния! Молодой, красивый, эlegantный...

А л и н а. А как он говорит! Легко, увлекательно, душевно! Он не лектор — он поэт! Он не опускается до уровня слушателей — он их поднимает! Когда я слушаю его лекции, я верю в бессмертие, в торжество человеческого разума, в свою профессию...

А л а н. Давайте кончим эти разговоры, а то до утра стол не уберем!

Евгений. Мысль дельная!.. Алан, где же наш новоиспеченный профессор? Пойдем поищем.

Алан. Наверное, Анну Петровну провожает.

Евгений. Сомневаюсь. Девочки, мы скоро. Пошли, Алан. Я тебе сейчас анекдот расскажу, свежайший.

Уходят.

Ирина. Ты не боишься, что Алан может на тебя обидеться?

Алина. За что?

Ирина. Расточаешь такие восторги по поводу Сергея Александровича...

Алина. Ну и что же?! Ведь это правда, что у Сергея Александровича есть чему поучиться!

Ирина. Любит тебя Алан, очень любит... Не обижай его.

Алина. Зачем ты это говоришь?

Ирина. Значит, есть основания. Ты ведь нарочно холодна с ним?

Алина. Нарочно? Может быть. Я не могу его понять. И поэтому злуюсь. Иногда мне кажется, что он влюблен в меня... И это видно на людях... А когда одни... Он уходит в себя... Он меня не замечает...

Ирина. Смешная ты! Подожди, будут и поцелуи, будут и объятия!

Алина. Я не о том. Мне хочется внимания. Мне хочется нежности... А он молчит, словно воды в рот набрал!

Ирина. Вот сыграете свадьбу, получишь все сполна!

Алина. Свадьбу... Не знаю.

Ирина. Ты еще раздумываешь?! Была бы я на твоём месте, и дня бы не тянула!

Алина. Ну и не тяни, выскакивай!

Ирина. С удовольствием, но за кого? Я невезучая... Алина, скажи, если бы вы с Аланом были просто друзья, а Сергей Александрович сделал тебе предложение, ты бы вышла за него?

Алина (смеется). О чем ты, сумасшедшая! Да он мне в отцы годится!

Ирина. А я бы даже глазом не моргнула!

Алина. Бог с тобой!

Ирина. А что? Не скрываю, хочу замуж! Эх, я бы не посмотрела на возраст Сергея Александровича.

Алина. Хочешь, намекну ему?

Ирина. Попробуй. Я на старте!

Быстро входит А л а н.

А л и н а. Что случилось?

А л а н. Да нет, ничего... Ирина, теперь твоя очередь нести посуду!.. И вообще, можно мне побыть с Алиной наедине?

И р и н а. Пожалуйста. Вот она, справедливость: ты будешь наедине с Алиной, а я наедине с... посудой. (Уходит.)

А л а н. Скоро сюда придут... Я давно хотел сказать тебе... И не мог... Боялся тебя, боялся себя... И сейчас боюсь, что не найду нужных слов. Мне кажется, что ты равнодушна ко мне. Но я не обижаюсь на тебя... Нет, нет!.. Может быть, я не достоин тебя. Я, наверно, далек от твоего идеала... Только прошу, не перебивай меня! У меня тоже есть свой идеал — это ты! Все мои мечты, все мои надежды связаны с тобой! Я люблю тебя! Я люблю тебя! Что еще сказать? Даже эти слова беспомощны и бледны в сравнении с тем, что я чувствую, чем живу! Если можешь, загляни в мое сердце! Там живет любовь... Я люблю тебя, Алина! Я говорю эти слова впервые, но я тысячу раз повторял их про себя каждый день — во сне и наяву... Молчи, ради бога! Я чувствую, что ты скажешь... Знай, Алина, мне без тебя нет жизни!.. Вот теперь можешь говорить...

Звучит гитара. Алина медленно подходит к Алану, смотрит в глаза и опускает голову к нему на грудь.

Хочешь, пойдём на нашу горку? До рассвета осталось немного, и когда солнце увидит нас — оно нам улыбнется! И горы, и синее небо — все будут нас приветствовать!

Входят Сергей Александрович и Евгений.

Сергей Александрович. Мои дорогие друзья! Чем мне вас отблагодарить? Если б я был Крезом, я бы отдал вам все свои богатства... Впрочем, вы сами владеете большими богатствами — молодостью и сердечностью... Вы украсили мой праздник!

А л и н а. Спасибо, Сергей Александрович!

Входит И р и н а.

Сергей Александрович. Ирина, и ты еще здесь? Не надо, ребята, оставьте всё, вы устали.

И р и н а. Ну что вы! Мы мигом закончим!

Е в г е н и й. Они устали?! Это же молодежь, им силы некуда девать!

Сергей Александрович. Завидую вам. Странно, я сам совсем недавно был студентом... А ведь уже прожил не один десяток лет. И вот уже профессор. Все поздравляют меня, оказывают почести, говорят много приятного... Но если вдуматься... Уходит жизнь... Безвозвратно... Человек все надеется, что лучшее впереди, а оно, оказывается, уже прошло, уже было... *(Вздыхнул.)* Годы, годы, вас не остановить, не вернуть!

Алина. Сергей Александрович, не идет вам это!

Ирина. Весь вечер были в приподнятом настроении — и вдруг!

Сергей Александрович. Прошу прощения! Давайте забудем то, что я сказал!.. Алан, а ты что нос повесил? Ну-ка. *(Поет.)* «Налей, налей бокалы!»

Алина. Нет, нет, мы уже уходим.

Алан. Вы, Сергей Александрович, тоже, наверное, устали...

Евгений. Они дети! Оставьте их! Им спать пора!

Ирина. Товарищи! Разве можно возражать юбиляру. «Выпьем, ей-богу, еще!»

Сергей Александрович *(наполняет бокалы)*. Друзья мои юные! Евгений, ты прости!.. Я, может быть, сегодня слишком многословен, но... Жизнь чертовски хорошая штука! Смешно, но я не могу обойтись без пафоса... Чем больше живешь, тем дольше жить хочется! *(Обнимает Алана.)* Тянет меня к вам, молодым! Когда я с вами — мне двадцать пять, и сердце бьется по-другому. Споем хорошую песню... Тихо-тихо, с душой! *(Запевает, все подхватывают.)*

На острове, на острове, на острове,
На острове таком, на голубом,
За рифами, за скалами заморскими,
Взмахнула птица сказочным крылом.
И парус подымается за парусом,
Чтоб эту птицу-счастье отыскать,
И океан, расшитый синей яростью,
В свои объятья всех готов принять.
А птица все еще живет на острове
И в руки не дается никому,
Лишь иногда перо обронит острое,
И светлячком оно летит во тьму.
Ни пуха ни пера! А птицу-счастье,

Живую, в оперенье голубом,
Сквозь бури, непогоды и ненастья
Найдем, поймаем, принесем в наш дом.

Евгений. Ну, пора и честь знать! Отдыхай, и нам пора по домам! А с вами, дорогие хозяйюшки, у нас особый счет... Долг платежом красен! Будете выходить замуж, пригласите нас с Сергеем на свадьбу в помощники. Я, например, умею делать яичницу!

Ирина. Свадьба без яичницы? Это не свадьба!.. Ладно, а пока домоем посуду, там работы буквально на две минуты. Алина, Алан, за мной!

Алина, Ирина, Алан уходят на кухню.

Евгений. А я думал, что ты Анну Петровну провожал...

Сергей Александрович. Нет. Мы на мосту с Андреем стояли. Целый вечер молчал, а тут не мог остановиться... Видишь ли, в три часа ночи у него возникли соображения насчет одной операции. И, конечно, гениальные!

Евгений. Значит, Анна одна пошла?

Сергей Александрович. Обиделась.

Евгений. Еще бы! Словно облилась из ушата холодной водой!

Сергей Александрович. Даже ты это заметил!

Евгений. По-моему, это заметили все...

Сергей Александрович. Ну что ж, чем хуже — тем лучше!

Евгений. Не понимаю... Чего ты хочешь? Сейчас ребята правильно сказали: профессором стал, а в доме — ни живой души... Заведи кошку!

Сергей Александрович. Кошку... Пора кончать с одиночеством. Уходят дни, а с ними и жизнь! Да, друг Евгений, пора подумать о семье.

Евгений. Слава богу, дошло наконец! Но где логика? Говоришь о семье, а сам Анну побоку?!

Сергей Александрович. Да что ты заладил: Анна, Анна! На ней, что ли, свет клином сошелся?

Евгений. Я тебя сегодня не узнаю!

Сергей Александрович. Я сам сегодня себя не узнаю! Евгений, только одному тебе скажу! Я сошел с ума!

Евгений. Что, что?

Сергей Александрович. Да, да, представь себе! Я сошел с ума! Как ты думаешь, сколько мне лет?

Евгений. Если мне память не изменяет, то мы недавно поднимали бокалы за твое сорокалетие...

Сергей Александрович. Неправда! Это было вчера! Мне было вчера сорок лет! Они давили на меня, я чувствовал их не только телом, но и душой... Сердце напоминало мне: сорок лет, сорок!.. И вот произошло чудо! Сегодня их нет, нет! Я сбросил половину! Я их не помню! Я — юноша! Я снова молод, как Фауст, ты понимаешь?

Евгений. Понимаю. Тебе надо выспаться.

Сергей Александрович. Ничего ты не понимаешь! Спи сам! Спи всю жизнь! А я спать не хочу! Пойду бродить по городу! Здравствуй, мой город! Здравствуй, мое солнце!

Евгений. Странное настроение!

Сергей Александрович. Думай как знаешь! Называй меня безумцем!.. Ты знаешь, Евгений, сегодня у меня самый счастливый день в жизни! *(Помолчав.)* Кажется, ты скоро будешь у меня шафером...

Евгений. Это я уже слышал, и не раз!

Сергей Александрович. Ты мне не веришь? Хорошо! *(Подумав.)* Позови Ирину, а остальных задержи, пока я с ней поговорю!

Евгений. Ирину? Ты что?! В своем уме?!

Сергей Александрович. Да, в своем! И пожалуйста, не противоречь! Не надо откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, — это мое кредо!

Евгений. Дело твое. Но как-то не ко времени. Может быть, не сейчас?

Сергей Александрович. Или сейчас, или никогда!

Евгений. Несерьезно это...

Сергей Александрович. Не медли! Давай сюда красавицу!

Евгений. Красавицу не обещаю, а вот Ирину пришлю. *(Уходит.)*

Сергей Александрович ходит по комнате.

Сергей Александрович. Речь героя: «Или сейчас, или никогда!..» Хватит ломаться! Решайся, Сергей!

Входит Ирина.

Ирина, милая! Мне нужно поговорить с тобой. Правда, я в некотором затруднении...

Ирина. Слушаю вас, Сергей Александрович.

Сергей Александрович. Не знаю, как начать... Хотелось бы говорить откровенно... Если я скажу что-то не так — бога ради, не обижайся...

Ирина. Договорились...

Сергей Александрович. Скажи мне, ты любишь кого-нибудь? Только честно! Почему ты молчишь?

Ирина. Это так неожиданно. Даже в горле пересохло!.. И зачем это вам, Сергей Александрович?

Сергей Александрович. Я просто хочу, чтобы мы поняли друг друга. Я тоже влюблен, Ирина. Наверное, это смешно в моем возрасте, но... так вышло... Я начал этот разговор и боюсь его закончить... Трудно... Отложим его на завтра?

Ирина. Вы думаете, я доживу до завтра?

Сергей Александрович. Ты смеешься?!

Ирина. Я не смеюсь.

Сергей Александрович. Не смеешься? *(Внимательно смотрит на Ирину.)* В общем, я тебе гарантирую долгую жизнь!.. А пока никому ни слова, слышишь? Даже Алине. Обещаешь?

Ирина. Обещаю.

Сергей Александрович. Ты живешь в общезжитии?

Ирина. Да.

Сергей Александрович. Далековато.

Ирина. Я ночую у Алины.

Сергей Александрович. У Алины? Пожалуйста, не надо! Пусть Алан проводит тебя в общезжитие. Я прошу! А почему — узнаешь завтра.

Ирина. Хорошо. А что мне теперь делать? Идти или...

Сергей Александрович. Иди... Ну что стоишь?

Ирина. Ноги не идут.

Сергей Александрович. Устала?

Ирина. Да нет. Просто... Я пойду... *(Уходит.)*

Сергей Александрович. Первый шаг сделан... Была не была!

Входит Евгений.

Евгений. Я готов. *(Делает поклон.)* Дорогая Ирина, мой друг Сергей Александрович...

Сергей Александрович. Что с тобой, Евгений?

Евгений. Ты же сказал, что я буду шафером!

Сергей Александрович. Будешь! Только не спеши. Когда-нибудь они кончат возиться с этими тарелками?

Евгений. А что, остановка лишь за тарелками?

Сергей Александрович. Если хочешь знать — да!

Входят Алина, Алан и Ирина.

Алина. Иринка, милая, что произошло? Ты же хотела идти ко мне?

Алан. У нее всегда семь пятниц на неделе!

Сергей Александрович. Ну что вы на нее обрушились? *(Смотрит на Ирину.)* Ирина, можно выдать твою маленькую тайну?

Ирина. Пожалуйста.

Сергей Александрович. Она хочет, чтобы Алан проводил ее... Конечно, с разрешения Алины.

Алина *(смеясь)*. Разрешаю!

Ирина *(Алану)*. Ты можешь хоть раз в жизни быть джентльменом?

Алан *(Алине)*. Я быстро. Сейчас поймаю какую-нибудь машину — и мигом...

Ирина. Спокойной ночи! До свидания! *(Уходит с Аланом.)*

Все молчат.

Алина. Я тоже пойду.

Сергей Александрович. Нет, нет, одну не отпущу!

Евгений. Не волнуйся, я ее провожу. Пошли, Алина.

Сергей Александрович. Ты опять спешишь, Евгений. Зачем ты выпроваживаешь мою гостью? Допустим, у меня к ней есть серьезный разговор!

Евгений. Прошу прощения. *(Шутливо.)* Я свободен?

Сергей Александрович *(в тон ему)*. Пока — да. Однако ненадолго...

Евгений. От загадок Сергея у меня чертовски раз-

болелась голова! Пойду подышу свежим воздухом, а к тому времени, Алина, и твой адъютант появится. *(Уходит.)*

Сергей Александрович *(после паузы)*. Еще час тому назад здесь было много друзей... Шумно, весело... Раздавались тосты, слышались сердечные добрые слова... Это был большой праздник! Но, увы, праздник всегда кончается. Я очень благодарен друзьям, что они подарили мне три часа своей жизни, и в эти часы я не чувствовал себя одиноким... Теперь и ты уйдешь... И тогда наступит такая тишина, словно я нахожусь в могильном склепе. Милая Алина, устал я от тишины, от одиночества!

Алина. Вам надо отдохнуть!

Сергей Александрович. Отдохнуть? От чего? Станный рецепт. Пойми меня, каждая минута, проведенная с друзьями, дарит мне лишний день жизни!

Алина. Давайте посчитаем... Правда, я плохой математик... Если часы перевести на минуты, а затем помножить на число гостей, тогда...

Сергей Александрович. Ты действительно плохой математик! Не каждый гость способен подарить три часа своей жизни, иногда гости отнимают у тебя те же три часа...

Алина. На сегодняшних гостей вам обижаться не стоит! По-моему, здесь были настоящие искренние друзья! *(Пауза.)* Они для вас все готовы сделать...

Сергей Александрович. У тебя доброе сердце!

Алина. А студенты говорят, что у вас доброе сердце...

Сергей Александрович. Спасибо!

Алина мельком смотрит на часы.

Не волнуйся! Твой Ромео скоро придет! И еще раз спасибо за этот вечер... *(Берет ее за руку.)*

Алина. Вы смущаете меня, Сергей Александрович!

Сергей Александрович. Если бы я забыл о своем возрасте, если бы почувствовал себя молодым, я бы сказал тебе: «Алина, пошли послушаем говор реки, шепот листьев, вздохи ветра, утренний щебет птиц! Пошли, Алина, навстречу новому дню! Что он нам подарит? Счастье, Алина, самое большое счастье! Счастье на всю жизнь!» *(Пауза.)* Может, я говорю банальные вещи?

Алина. Нет! Вы хорошо говорите! Пойдемте, Сергей Александрович, пойдемте! Не бойтесь своего возраста,

это же прекрасно, что у вас есть такие желания, такое ощущение жизни, красоты, природы!..

Сергей Александрович. Мне нравится твоя искренность.

Алина. Сейчас вернется Алан, возьмем Евгения и пойдем вместе встречать рассвет! Пусть это будет еще одним подарком для вас в день вашего праздника!

Сергей Александрович (*задумался*). Алан... Евгений... Нет, Алина, я вам не попутчик! (*Усмехается*.) Я буду выглядеть смешным рядом с вами.

Алина. Почему вы так говорите? Ведь возраст определяется не годами. Вы молоды душой, своим взглядом на жизнь! И потом... вы красивы! Да, да, да! Ну что вы заставляете меня говорить комплименты?!

Сергей Александрович. Не надо, хватит, не продолжай! Иначе я действительно поверю твоим словам! Поверю, что я молод, что жизнь прожита только наполовину, и тогда... Боже мой! Тогда в моей груди проснется синяя птица, запоет, расправит крылья, вознесет меня к небу, и там над всем миром я закричу: «Алина, счастье мое, где ты?!» (*Снова берет ее за руки.*) Закрой глаза, прошу тебя!

Алина закрывает глаза.

То, что я сейчас тебе скажу, — это сон, сон... Сны бывают веселые и грустные... Если в этом сне тебе что-то покажется обидным или страшным, тогда открой глаза, и сон тут же исчезнет. Алина, милая, родная, я так долго ждал тебя! Ты жила в моих мечтах — такая же красивая, как сейчас, такая же добрая... Когда ты смеялась — я смеялся вместе с тобой. Когда ты печалилась — я тоже печалился. Только не открывай глаза! Я боюсь своего сердца! Я боюсь довериться ему! Оно полно любви и не желает слушать голоса рассудка. Боже мой, зачем я говорю!

Алина (*открывает глаза*). Сергей Александрович, что это?

Сергей Александрович. Сон, Алина, сон! Закрой глаза, прошу тебя!

Алина закрывает глаза.

Я человек, а человек не может не мечтать! Можно мне согреть свою душу? Ты могла бы остановить меня, Алина? Я безумец? Да! Я сумасшедший? Да! Скажи мне это, Алина, и я не стану тебе возражать! Это твое право... Ты молчишь?.. Может быть, сейчас ты уйдешь и больше не пере-

ступишь порог моего дома. При встречах ты будешь отворачиваться от меня. Но я готов к этому! Иначе я поступить не мог! Не в силах! Если бы я не сказал это сегодня, я бы сказал это завтра когда-нибудь, но обязательно сказал... Вот и все... Кончился сон... Теперь открой глаза и казни меня, карай, суди! Я приму любое наказание! Только не молчи, Алина! Хоть одно слово, Алина!

Алина молчит. Сергей Александрович обнимает ее, целует.

Входят Алан и Евгений.

Алина, заметив вошедших, опускается молча на стул. Звучит гитара.

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Там же. Евгений один, сидит в том же кресле, тихо перебирает струны гитары, поет. Раздается телефонный звонок.

Евгений. Слушаю. Нет, это не Сергей Александрович. Да, квартира профессора Цагараева. Пока нет. Уже пошла машина. Минут через пятнадцать будут. Экзамены? Его ждут в институте? Позвольте вам заметить, что Сергей Александрович знал об этом еще в Париже. Кто я? Сторож... Спасибо за комплимент! Да, да. Сторожу дом на общественных началах... Будьте здоровы. *(Кладет трубку.)* Начальство растерялось! Где Сергей? Нет его! Через неделю экзамены, а он совершает свадебное путешествие вокруг Европы — Стамбул, Венеция, Рим, Париж... Завидую тебе, друг мой Сергей, везучий ты! Такую жену отхватил! В городе сенсация — только об этом и говорят! *(Поет.)* Эх, Алина, Алина, стала бы ты моей женой, я бы тебя не только вокруг Европы прокатил, но и вокруг света! *(Поет.)* Ах, Алина, Алина!

Звонок.

(Берет телефонную трубку.) Алло! *(Вешает обратно.)* Приехали! *(Откладывает гитару, спешит в коридор.)* А-а! Моя симпатия! Добро пожаловать! Давненько не виделись!

На пороге Ирина и Евгений.

Ирина. А что... разве они здесь уже не живут?

Е в г е н и й. Во-первых, здравствуй, Ирина! Во-вторых, проходи!

И р и н а. Спасибо. У меня нет времени.

Е в г е н и й. Ты думаешь, я бездельник? Ошибаешься! Я сторожу квартиру, отвечаю на звонки... Ну ладно, при-сядь!

Ирина ходит по комнате, осматривает ее.

Тут все по-прежнему. А вот спальня... Хочешь посмотреть?
(Подходит к дверям спальни.)

Ирина не трогается с места.

Шикарная мебель! Вот так, моя дорогая, пути господни неисповедимы! А ведь ты тоже, кажется, была увлечена Сергеем?

И р и н а (резко). Нет!

Е в г е н и й. Хорошо, хорошо, не была так не была, мне-то что?.. Слушай, куда ты исчезла, словно сквозь землю провалилась? Я искал тебя. Даже в общежитие загляды-вал... Все свадебные хлопоты легли на мои плечи!

И р и н а. Ничего, у вас широкие плечи!

Е в г е н и й. Наконец-то я вижу настоящую Ирину! Ты Алину после свадьбы так и не видела?

И р и н а. Нет, не пришлось.

Е в г е н и й. Нехорошо. Были, можно сказать, самые близкие подруги — и вдруг... даже на свадьбу не явилась... И не только ты. С вашего курса лишь один пришел, да и то родственник Сергея.

И р и н а. По-моему, и без меня все прекрасно прошло!

Е в г е н и й. Да, события ошеломляющие, что называется космические! Вот тебе и фокус-покус! Кто бы мог подумать, что наша скромница, недотрога Алина решится на такой шаг! Да и Сергей удивил! Оказалось, он малый не промах — такой лакомый кусочек утащил у парня! Алан небось до сих пор слезы льет?

И р и н а. Не замечала. Кстати, вы в этих космических событиях сыграли не самую последнюю роль.

Е в г е н и й. Я? Я был только шафером! А шаферы — люди подневольные. Сказано было: взять невесту и препроводить ее в дом жениха. Что я и сделал! Сама понимаешь, в любовных делах советчики лишние!

И р и н а. Золотые слова! А что вы, собственно, переживаете? Пусть будут счастливы!

Евгений. Разве я против?! Наоборот, я приветствую героические поступки!

Ирина. Что же здесь героического?

Евгений. Не скажите, господа! В сорок лет жениться на двадцатидвухлетней — это смелость, а выйти замуж двадцатидвухлетней за сорокалетнего — это уж подвиг!

Ирина. Не пойму все-таки вас! Вы что, осуждаете их или превозносите? Вам это нравится или не нравится?

Евгений. Сказать откровенно? Я сам растерялся... С Сергеем мы жили дружно, а теперь... Кто знает, куда его жена повернет...

Ирина. Вам бояться нечего! Ну что ж, извините, пойду. Думала Алину увидеть...

Евгений. Разве ты не знала, что она за границей?

Ирина. Слышала. Но я думала, что они уже вернулись.

Евгений. В Москве задержались. Сдоблаговолили посетить ГУМ и ЦУМ.

Ирина. Передайте им привет и наилучшие пожелания.

Евгений. Приятные слова! Почему ты не можешь сказать им это лично?

Ирина. Такая возможность у меня еще будет.

Евгений. Ты стала дипломатом! А куда, кстати, девался Алан?

Ирина. Был в горах, отдохнул. Скоро уезжает на работу.

Евгений. Уезжает? Позволь, но его оставляли здесь.

Ирина. В общем, едет на Север.

Евгений. Занятно! Хороший хирург из него выйдет!

Ирина. Может быть. Правда, здесь необходимо маленькое уточнение: Алан мечтает о нейрохирургии.

Евгений. Вшико одно! Так говорил Людовик Четвертый...

Ирина. Ох уж эти Людовики! Что они понимали в медицине?!

Евгений. А когда едет Алан? Неплохо бы устроить проводы.

Ирина. Знаю, что едет, а когда — не докладывал.

Евгений. Не хочешь говорить? Ладно. А ты случайно не едешь с ним?

Ирина. Увы, вреден Север для меня. Я уже работаю. Здесь. Так что если понадобится помощь — прошу.

Евгений. Спасибо. Пока здоров. А как тебе удалось остаться? Фиктивный брак?

Ирина. Просто. Без брака.

Евгений. Тогда извините, господа!

Шум подъехавшей машины.

Прикатили! Пойдем встречать! *(Убегает.)*

Ирина *(одна)*. Знала бы — не пришла! Ведь я не хотела идти, а он...

Слышны голоса в передней. Появляется Алина. Она изменилась. Очень нарядно и со вкусом одета, по-новому причесана.

Алина. Иринка, родная моя! Ты пришла? *(Бросается к ней, обнимаются.)* Я знала, что ты придешь! Ой, как долго я тебя ждала! Родная моя, хорошая!

Ирина. А мне можно слово вставить?

Алина. Конечно, говори, говори! Нет, стой, молчи! Я так соскучилась по тебе, колючка моя! По твоему голосу. По этим глазам... Сейчас! Отряхну дорожную пыль, и тогда мы сядем с тобой и будем болтать, болтать, болтать! Наговоримся досыта!

Евгений *(вносит два больших чемодана)*. Алина, скажи правду, тут находятся камни римского Колизея?

Алина. Вы почти угадали: там камни, которые я нашла на берегу Средиземного моря...

Ирина и Евгений смеются.

Что смешного?

Евгений уносит чемоданы. Входит Сергей Александрович, тоже с чемоданами.

Сергей Александрович. Хитер, Евгений, схватил два маленьких чемодана, а большие оставил мне! Кого я вижу! Ирина! *(Ставит чемоданы.)* Пропашая!

Алина. Сережа, Сережа! Ставь чемоданы на место.

Сергей Александрович. Дай поздороваться!

Алина. Успеешь, я ее никуда не отпущу!

Сергей Александрович *(шутливо)*. Слушаюсь, ваше величество! Иришка, я сейчас! *(Уходит с чемоданами.)*

Появляется Евгений.

Алина *(Евгению)*. В машине ничего не забыли?
Евгений. Забыл! Шофера! Сейчас я его принесу!

Сергей Александрович (*входя*). Женя, машину не отпускай, сейчас в институт поедем.

Евгений. Уже звонили. Ждут.

Сергей Александрович. Ничего, потерпят. Ну, здравствуй, Ирина! Ты на меня еще в обиде? Нет? Вот и хорошо! Во всяком случае, глаза у тебя сейчас хорошие...

Алина. Нам здесь не дадут поговорить. Ирина, пойдём в другую комнату.

Ирина. Может, я зайду попозже?

Алина. Что за глупости?! Прошу тебя, не уходи! А вот мужчин я не задерживаю.

Сергей Александрович. Мы вам не будем мешать. Посидите, поговорите. Алине есть что рассказать! Ты спроси ее, как она в Лондоне в Музее мадам Тюссо с восковым полисменом по-английски разговаривала. В Париже мы были на Эйфелевой башне. Алина все время смотрела в небо. Я сказал: «Погляди вниз». Она один раз поглядела и тут же попросила: «Хочу вниз, на землю...»
А в Стамбуле...

Алина. Ладно, ладно. Я сама расскажу!

Сергей Александрович (*смеясь, целует Алину*). Поехали, Евгений! Я не прощаюсь, Иринка!

Евгений. Постойте, друзья, что за порядочки у вас? Неужели мы не выпьем по бокалу в честь вашего благополучного возвращения?

Алина. Вечером! Дайте опомниться! Ирина, пойдём! (*Уходят в другую комнату.*)

Евгений. Она уже становится хозяйкой!

Сергей Александрович. Боже, Евгений, каким я был дураком, каким дураком!

Евгений. Еще один фокус-покус! Ты сожалеешь о своей женитьбе?

Сергей Александрович. Нет, я был дураком, когда сомневался в Алине! Пошли, машина ждет!

Евгений. Стой, в институте тебе будет не до меня. Вот список, хорошие ребята.

Сергей Александрович. Женя, опять?!

Евгений. В этом году чудовищный конкурс!

Сергей Александрович. Ну и что же? Пусть сдают на общих основаниях. Ты же знаешь мои правила?

Евгений. Как хочешь! Но среди нескольких сотен что тебе стоит пропустить десяток! Сергей, друг мой, мне это очень важно!

Сергей Александрович. Ты прилипнешь, как репейник! Пошли отсюда, пошли!

Евгений. Пожалуйста, сравни меня с баннным листом, а список все-таки возьми!

Сергей Александрович. Чтоб тебе пусто было! *(Кладет список в карман, уходят.)*

Входят Алина и Ирина.

Алина. Если ты не возьмешь, я на тебя страшно обижусь! Специально для тебя выбирала! *(Дает Ирине подарок.)*

Ирина. Зачем меня уговаривать? Я не отказываюсь... Надо же, шла к тебе ругаться! Не получилось... И наверное, никогда не получится! Не могу с тобой ругаться!

Алина. Я знаю.

Ирина. Конечно, знаешь. До чего же ты противная! Ну садись!

Садятся. Смотрят друг на друга.

Алина. Да! У меня есть чудные конфеты! Сейчас принесу!

Ирина. Не надо. Помнишь те времена, когда мы с тобой разговаривали по душам и грызли семечки? Стели газету! *(Вынимает семечки.)*

Алина расстилает газету на столе.

Начнем, пожалуй!

Алина. Начнем!

Молча грызут.

А семечки скоро кончатся... Где же наш разговор по душам?

Ирина. Ладно, раз ты сказала «А», то я скажу «Б»! Будем говорить откровенно?

Алина. Будем.

Ирина. На каждый мой вопрос отвечай прямо!

Алина. Хорошо.

Ирина. Ты любишь его?

Алина. А я-то думала, что тебя интересует наша поездка.

Ирина. Съездила хорошо, я это знаю. Рим, Париж, Венеция, Лондон... А вот и тряпки! *(Показывает на Алину.)*

Алина. Не о тряпках речь! Я столько увидела, я

столько узнала! Одно дело читать, другое — видеть! И древний Акрополь, и сказочная Венеция, и собор Парижской богородицы! Улицы, по которым ходили Гюго и Бальзак! Я была в доме, где жил Мопассан!.. Ты понимаешь? Лондон... Тауэр... Когда в детстве я читала «Принца и нищего», мне казалось, что замок Тауэр — огромен, что он поднимается к самому небу... А знаешь, он меньше нашего института!.. Как интересно узнавать мир! Разглядывать его, шупать руками!

И р и н а. Ты его любишь?

А л и н а. На это одним словом не ответишь!

И р и н а. Ты счастлива?

А л и н а. Да! Очень! Ирина, моя Ирина! Я о счастье имела очень поверхностное представление. Сидеть где-то на лавочке и обниматься, вздыхать до утра — это еще не любовь! Все гораздо сложнее, многограннее... В поезде я об этом много думала и почему-то вспомнила Наташу, ее любовь к Андрею...

И р и н а. Значит, ты его любишь?

А л и н а. Я своему счастью еще не верю, оно мне кажется сном.

И р и н а. А ты не чувствуешь разницы в возрасте?

А л и н а. Абсолютно! В нем столько нежности, внимания и какого-то мальчишества. Мне иногда думается, что он моложе меня!

И р и н а. Алан уезжает на Север.

А л и н а. Правда?

И р и н а. Он сам попросился на Север. И сейчас прислал меня к тебе. Хочет попрощаться с тобой...

А л и н а. Когда он едет?

И р и н а. Вечером.

Молча грызут семечки.

А л и н а. Лучше бы уехал вчера.

И р и н а. Он не мог. Попрощайся с ним...

А л и н а. Не нужно это. Никому не нужно. Ни мне, ни Алану, ни Сергею. Что прошло, то прошло! *(Стараясь переменить тему.)* Давай посмотрим мои покупки!

Без стука в комнату стремительно входит Алан. Неловкая пауза.

А л а н. Извини, Алина... Врываться в чужой дом... Я не хотел этого... Но когда увидел, что они ушли *(кивает на дверь)*... не мог удержаться!

А л и н а. Они... они скоро вернутся! Очень скоро!

А л а н. Не гони меня! Я только два слова скажу.

А л и н а. Два слова... Поздно! И ни к чему...

А л а н. Знаю... Я ничего от тебя не жду... Ничего! Зачем я сюда пришел? Кто мне это объяснит? Дьявол или бог? Может быть, ты мне ответишь? *(Пауза.)* Алина...

И р и н а. Прошу тебя, выслушай его. А я побуду на улице. *(Уходит.)*

А л а н. Сегодня я уезжаю.

А л и н а. На Север?

А л а н. Да... Алина... Как утопающий хватается за соломинку, так я хватаюсь за обломки своего счастья... Обломки... Оно уже ко мне не вернется... И все-таки я жду чуда! Бывают же чудеса на свете! *(Пауза.)* Ты уже в них не веришь... А я верю! И потому не могу, не хочу мириться с тем, что произошло. Как гром среди ясного неба... Все во мне кричит: «Счастье мое, где ты?» Я бы не мучил себя, если б твой выбор был... равным.

А л и н а. Ну, ну, говори, говори! Чего замолчал?

А л а н. Он тебе не пара... Я не говорю о разнице в возрасте... Опомнись, Алина!

А л и н а. Ты пришел в мой дом давать советы?

А л а н. Алина, милая, мы наделали глупостей... Мы должны быть рядом...

А л и н а. Я уже говорила тебе: поздно!

А л а н. Нет еще, Алина! Подумай!

А л и н а. Ты забываешь, что я замужем.

А л а н. Для меня это не имеет значения. Я все забуду. И, клянусь тебе, никогда не вспомню об этом!.. Я пытался перешагнуть любовь, но не смог...

А л и н а. Пытался! Страшное слово! Оно все погубило!.. Любовь! Ее нельзя перешагнуть! Ее нужно беречь... как...

А л а н. Я берег... Разбила ты...

А л и н а *(горько усмехается)*. Вот видишь! А мне кажется, что ты!

А л а н. Разве ты увидела меня в чужих объятиях?

А л и н а. В объятиях!.. Эх, Алан, ты и сейчас рассуждаешь как мальчишка!.. В объятиях! Ты тогда все увидел, и что дальше? Ответь мне: что дальше?.. Ты спрятался в кусты! Ты бежал от меня! Что у тебя было в сердце? Любовь? Нет, обида! Ты зарылся в эту обиду с головой, по самую макушку!.. Так скажи, чем я виновата? Чем?.. Наверное, я виновата в том, что обманулась в тебе.

А л а н. Вот как! А в Сергее Александровиче ты не обманулась?

А л и н а. Тебе хочется, чтоб я сказала «да»? Я этого не скажу! Я и раньше преклонялась перед ним, и сейчас — тоже. Но, признаюсь тебе, я тогда не думала, что все так произойдет... Не думала...

А л а н. Выходит, ты его не любила?

А л и н а. Нет.

А л а н (*со злостью*). Прекрасно! Как же ты вышла замуж без любви?

Пауза.

А л и н а. Ты же сам толкнул меня на этот шаг...

Алан горько смеется.

Тебе смешно? Смейся, смейся, только выслушай меня! Я искала встречи с тобой! Звала тебя! Хотела объяснить ту нелепость, которая произошла в тот вечер. А ты... Даже встретиться со мной не захотел. Гордость в тебе заговорила. Чем больше я звала тебя, тем дальше ты уходил. Странно и глупо! Ты забыл, что и у меня есть своя гордость! Ты был на другой улице, а мне казалось, что ты был на другой земле... А Сергей упорно шел к своей цели! Он был сильным. У него была твердая воля, и он победил. Победила его любовь! Да, да, любовь! И я ему благодарна.

А л а н. Значит, я любил другую Алину!.. Она еще и благодарит человека, который растоптал чужое счастье! Нет, все-таки бог со мной!.. Ну хорошо! А ты? Твое призвание? В чем теперь смысл твоей жизни? Ты же мечтала закончить институт, взяться за работу и лечить людей! Тебе же осталось сдать госэкзамены, а ты? Оказывается, это были только слова!

А л и н а. Экзамены я сдам! Не твоя забота!

А л а н. Когда? Вместе со своими детьми?

А л и н а. Прекрати! Довольно! Ты что, казнить меня пришел? Оставь меня!

Вбегает И р и н а.

И р и н а. Алан, идем скорее! Сергей Александрович вернулся!

А л и н а. Иди, Алан. Счастливого пути! Пиши Ирине. (*Протягивает ему руку. Алан не берет.*) Пойми меня, мне не хочется, чтобы Сергей застал тебя.

И р и н а. Что стоишь? Пошли!

А л а н. А мне хочется посидеть! (*Садится.*) Вы ду-

маете, ему будет неприятно меня видеть? Наоборот. Я никого не обнимаю, не целую!

Ирина (Алану). Глупая я, что послушалась тебя! Ты что, скандала хочешь? Как ты себя ведешь! Ну-ка вставай, дружок, и топай отсюда, пока тебе не выдала по первое число!

Алан. Выдай!

Алина. Если у тебя еще есть какое-то чувство ко мне, умоляю тебя, уйди! Я вечером сама приду на вокзал, к поезду. А сейчас — уходи!

Входит Сергей Александрович.

Сергей Александрович. А-а! У нас гости?

Пауза.

Алина. Алан вечером уезжает...

Сергей Александрович. Далеко?

Ирина. На Север. В Норильск. Это я его привела...

Алан. Я сам пришел. Попрощаться...

Сергей Александрович. А что? Похвально! Но почему, в таком случае, стол не накрыт? Алина, неси коньяк. Пожелаем Алану счастливого пути!

Алан. Спасибо, но... я не пью.

Ирина. И я.

Алан. Сергей Александрович! Хочу сказать. Разрешите!

Сергей Александрович. Пожалуйста.

Алан. Я не был на вашей свадьбе... Лучшей возможности мне не представится... Я хочу пожелать вам и Алине большого счастья!

Сергей Александрович. Спасибо, если это от души!

Алан. От всей души! (Вдруг смеется.) Вспомнил одну сцену...

Сергей Александрович. Какую?

Алан. К вам она не имеет никакого отношения... Хотя... Люблю Шекспира! Талантливый был парень, черт возьми! В «Отелло», помните, в сенате? Старик говорит мавру: «Следи за ней, она отца родного обманула, обманет и тебя».

Сергей Александрович (смотрит на Алину). Что вы этим хотите сказать, молодой человек?

Алан (с вызовом). Я? Ничего. Это Бранцио хотел сказать, что женщине верить нельзя!

А л и н а. Алан, уходи, из моего дома! Слышишь, уходи!
А л а н. Ухожу... Из вашего дома! (*Уходит.*)
И р и н а. Боже мой, боже мой! Алан! (*Уходит за ним.*)
Сергей Александрович (*подходит к Алине*).
Спасибо тебе, куколка моя! (*Целует.*)

З а н а в е с

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

А л и н а одна. Разговаривает с большой куклой.

А л и н а. Какая ты нарядная, моя малышка! Довольна новым платьем? Замечательное платье — таких не делают даже в Париже у Диора!.. Поносишь немножко, и, как только оно выйдет из моды, — сошью тебе новое, еще лучше этого! А ты что грустишь? Чем недовольна? Чего тебе не хватает? Все у тебя есть! Посмотри, какая квартира, какой уют... И еще — целый кулек семечек!.. Тебе этого мало? Действительно мало? Ну говори, говори, я тебя слушаю. Ты одинока... Не знаешь, чем заняться... Тебе хочется к людям?.. Наверное, ты права... Там, за нашей дверью, большой мир! Там институт! Там друзья... бывшие друзья... Там тысячи людей, и у всех свои дела, свои радости и огорчения. Ты думаешь, это сказка? Нет, нет! Хочешь поглядеть в окно? (*Подходит к окну.*) Хорошо, что в этой квартире есть окно! Видишь, как весело живут люди! Машина проехала... Старик идет в папаче... Мальчик ест мороженое... А вот и собака... И даже без ошейника! Эх, кукла, кукла! Ты зря смотришь в окно — там всё не для тебя! На тебя наденут самый лучший наряд... поиграют, а потом бросят... Что ж делать, ты — кукла! Ты плачешь? Не надо плакать! Не надо! Иди ко мне, я тебя обниму! (*Обнимает куклу.*) Моя малышка! Моя радость! А теперь — спи. Я тебе песенку спою... (*Укачивает куклу, поет колыбельную.*)

Звонок. Алина с куклой идет к двери.

А, Ирина! Хорошо, что пришла! Такая тоска, такая тоска, не знаю, куда себя деть!

И р и н а. Читай книги. Смотри, какая у тебя библиотека!

А л и н а. Все уже перечитано.

И р и н а. Займись своими нарядами...

А л и н а. А! Надоело!

И р и н а. Был бы у тебя ребенок, он бы не дал скучать.

А л и н а. Если бы.

И р и н а. А что, ничего не предвидится или это не входит в вашу жизненную программу?

А л и н а. О чем ты?! Мне дыхание ребенка ночью слышится. Я почти физически его чувствую! Мне его так не хватает...

И р и н а. Так за чем же остановка?

А л и н а. Не знаю... Нет и, наверное, не будет...

И р и н а. Выдумываешь! Не будет! Еще как будет! Да не один! Их не бывает, не бывает, а потом как посыпятся! Учти, квартиру придется менять! Ты еще за голову будешь хвататься, когда у тебя появится целый детский сад! Алина — мать-героиня!

Алина смеется.

Вот это другое дело! Когда ты смеешься, на человека похожа!

А л и н а. Шутки шутками, а я на тебя обижаюсь! Знаешь, я тебя всегда жду. Минуты считаю. А ты заглянешь, скажешь: «Здравствуй» — и тут же исчезаешь...

И р и н а. Ерунду говоришь! Я почти каждый день у тебя! Хорошо, давай договоримся: если хочешь, чтобы я сидела рядом с тобой, скажи своему мужу, пусть как мусульманин берет меня второй женой!

А л и н а. Пожалуйста, хоть первой, только не бросай меня!

И р и н а. Вот он — эгоизм! Сытый голодного не разумеет! Ты выскочила замуж, а я, как ты того желаешь, должна сидеть в старых девах!

А л и н а. Ну зачем ты? Я желаю тебе счастья больше, чем себе!

И р и н а. Не волнуйся! Я вообще замуж не выйду!

А л и н а. Типун тебе на язык!

И р и н а. Ей-богу! За пожилого не хочу, а молодые... Ты же знаешь, что девчонки не хотят выходить замуж за своих сверстников. А почему? Эх, Алина, не умеют ребята любить!

А л и н а. Это неправда!

И р и н а. Уж неправда! Явится к тебе этаким герой во хмелю! Распояшется, покажет свою удачу, «широту» своей мужской натуры. Хозяин! Глава дома! А ты кротко и по-

корно слушай его пьяные бредни! Улыбайся ему! Не смей виду показать, что тебе это не нравится! Иначе на тебя выльется такой поток брани, что ты в ней утонешь!

А л и н а. Что ты всех под одну гребенку стрижешь?

И р и н а. Дали бы мне волю, я бы их подстригла! Наголо!

А л и н а. Кто тебя обидел? Пришла такая заведенная!

И р и н а. Меня обидел? Хотела бы я посмотреть на такого человека!

А л и н а. Тогда почему от тебя искры летят?

И р и н а. Ольгу видела. Под левым глазом — фонарь в полщеки!

А л и н а. У Ольги? Что случилось?

И р и н а. Вот как бывает — молодой супруг приласкал!

А л и н а. За что?

И р и н а. За то, что она посмела спросить, почему он каждый вечер возвращается пьяным.

А л и н а. Подлец! Фу, какая низость!

И р и н а. А ты еще спрашиваешь, почему я такая заведенная! Дай закурить!

А л и н а. С ума сошла! Семечки! Они успокаивают!

И р и н а. Брось шутить! Не видишь — душа горит! Тащи коньяк!

А л и н а. Нет коньяка... Конфеты — пожалуйста...

И р и н а. Студенткой была — щедрой была, а сейчас разбогатела — снега зимой не выпросишь!

А л и н а. Нет, милая, я до сих пор студентка! А ты — богатая, ты — врач!

И р и н а. Да куда там богатая! Работы по горло, а зарплата — по шиколотку! *(Вынимает из сумки тетради, книги.)* На! И вместо куклы займись подготовкой к госэкзаменам! А то совсем плесенью покроешься!

А л и н а. Сглупила я, что не сдала вместе с вами!

И р и н а. До экзаменов ли тебе было!..

А л и н а. Нет. Просто я боялась встречи с Аланом... С вами...

И р и н а. Ну ладно, все уже поросло быльем! А теперь скажи своему старику...

А л и н а *(умоляюще)*. Не называй его так!

И р и н а. Хорошо! Скажи своему молодому мужу...

А л и н а. И не так.

И р и н а. Тьфу! Как прикажешь его величать? Ну, скажи своему середняку... так подходит? — скажи своему,

чтобы он поговорил с членами комиссии, а то еще провалят тебя!

А л и н а. Не нужна мне его помощь! Время есть — подготовлюсь!

И р и н а. Слушай, я, откровенно говоря, не думала заставить тебя дома. У нас в Осетии такие события — вся хирurgia с мировыми именами собралась на симпозиум. Я думала, что твой благоверный потащит тебя на все заседания.

А л и н а. Ты знаешь, он сегодня делает там доклад... Очень интересная тема. Так хотелось пойти!

И р и н а. Если бы очень хотелось, была бы там! Или его высочество не разрешает вам высовывать нос за дверь?

А л и н а (*смеется*). Сегодня почему-то не разрешил мне приходиться.

И р и н а. Ах вот как! Ну что же, в отместку за это мы с тобой вечером идем в театр! (*Роемся в сумке.*) Премьера! Какая-то комедия! Билетов не достать, а я достала!

А л и н а (*вздыхнула*). Как давно я в театре не была!

И р и н а. Живешь ты, должна тебе сказать, как в раю: в театр не ходишь, в кино — тоже, телевизор не покупаете, в общем, сохраняет твой... тьфу, чуть опять не сказала... супруг бережет твою нервную систему! А газеты выписывает?

А л и н а. Да, и много!

И р и н а. И то хорошо. На тебе билет. Встретимся перед началом у театра. Только не особенно наряжайся, не ставь меня в дурацкое положение! А то получится, что ты — врач, а я — студентка!

А л и н а (*берет билет*). Может, ты хочешь пойти с кем-нибудь другим?

И р и н а. Хотела бы, но не с кем. Так что пойду с тобой!

А л и н а. Знаешь, не могу... Как я Сергея оставлю? Неудобно.

И р и н а. Понимаю. (*Пауза.*) Черт с вами! Бери второй!

А л и н а. Нет, нет и еще раз нет! И не думай!

И р и н а. Да брось кривляться! Мы с тобой не в пансионе благородных девиц! Бери!.. Эх, не пришло мне в голову взять третий билет!.. Хотя... зачем я вру? На третий билет денег не хватило... Ладно, бери! (*Обнимает Алину.*) Я себе достану!

А л и н а. А если нет?

И р и н а. Я — и не достану? Ну вот что! Гони деньги! Тебе бесплатно, а твоему старику — фиг!

Только побыстрее, мне тоже надо привести себя в порядок! Вдруг в театре я встречу свою судьбу? Может быть, в партере. Нет, судьба устроится на галерке, и обязательно на тринадцатом месте!

А л и н а. Ирина, ты знаешь, какой-то день сегодня несчастный! Ни копейки!

И р и н а. То есть как это — ни копейки?

А л и н а. Все у Сергея. Он скоро придет, и я тебе отдам...

И р и н а (*смеется*). Я же пошутила! Ты думаешь, что у меня действительно нет лишнего рубля? Чепуха! Хочешь, покажу один фокус. (*Делает обманные движения руками и вдруг показывает Алине серебряный рубль.*)

А л и н а. Здорово!

И р и н а (*осторожно, чтобы не видела Алина, кладет рубль на стол*). Не опаздывайте! Скажи своему... чтобы он деньги в кармане не таскал. Чего доброго, еще потеряет!

А л и н а (*мягко*). Ты знаешь, привычка... А потом, собственно, зачем мне деньги? Я даже... не умею с ними обращаться!

Звонок.

О! Сергей пришел! (*Бежит открывать дверь.*)

В коридоре: «А! Евгений, заходите». Входят.

Е в г е н и й (*Алине*). Добрый день, сестричка! (*Замечает Ирину.*) И ты здесь, свет моих очей, здравствуй, здравствуй!

И р и н а. А-а, мрак моих очей! Приветствую вас!

Е в г е н и й. Я шафер Алины, мне положено навещать ее. Она теперь моя сестра!

И р и н а. Выходит, я тут сбоку припека!

Е в г е н и й. Ты еще замуж не собираешься? Могу быть шафером!

И р и н а. Спасибо! Алина, видишь, шафер уже нашелся, остановка за женихом! Подкова есть, теперь бы к ней коня!

Е в г е н и й. Ох и острый у тебя язык!

И р и н а (*показывает на Евгения*). Есть обо что точить! (*Алине.*) Я побежала!

Е в г е н и й. Уж не я ли причина твоего бегства?

И р и н а. Хорошо, когда имеешь дело с догадливым че-

ловеком! Как только я вижу вас, у меня сразу язык чешется, а затем и подошвы! (Уходит.)

Евгений. Дерзкая девчонка! Ничего, в хорошие руки попадет, обтешут!

Алина. Чудная она! Я молюсь на нее!

Евгений. А может быть, мы ее быстренько сосватаем за кого-нибудь?

Алина. Сама найдет!.. Евгений, садитесь!

Евгений. Спасибо, сестричка! (Вынимает коробку конфет.)

Алина. Вы меня балуете, каждый раз — с подарком.

Евгений. Есть люди, которым всегда хочется что-то дарить, благо есть повод. У Сергея сегодня новая победа, поздравляю.

Алина. Вы были на конференции?

Евгений. Был.

Алина. Ну и как он выступил?

Евгений. Цагараев остается Цагараевым — пришел, увидел, победил! Я, конечно, в медицине профан, но наши корифеи говорят, что докторская у него уже в кармане.

Алина. Значит, конференция уже закончилась?

Евгений. На этот вопрос, дорогая моя, точно может ответить только директор ресторана, потому что все дороги после конференции ведут, так сказать, в банкетный зал!

Алина (смеясь). Удивительная штука жизнь! Пока с человеком пуд соли не съешь, его не узнаешь!

Евгений. Это ты к чему?

Алина. Да просто... Вы мне раньше казались совершенно другим! Вы не обижайтесь, но я вас не любила, даже больше... а сейчас люблю и рада, что мы с вами дружим.

Евгений. Большое спасибо!.. Жизнь, увы, такая короткая. Надо любить, уважать друг друга, и тогда она станет длиннее!

Алина. Если б все так считали! Вы, Евгений, умный человек!

Евгений. Я, сестричка, последняя спица в колеснице... А вот Сергей — он действительно умен! Это про него сказано: ума палата! Ты думаешь, я говорю так только потому, что он мой близкий друг? Нет! Даже враги его утверждают, что он самая умная голова в институте! Были слухи, что с нового учебного года Сергей будет ректором, но...

Алина. Зачем ему это?

Евгений. Допустим, ему это ни к чему. А институту надо! Жаль, нет у него хорошей поддержки сверху! А без такой поддержки — трудно!

Алина. Ну, Евгений, это несерьезно!

Евгений. Весьма серьезно! Ты еще жизни не знаешь. А жизнь — игра в бильярд! У кого в руках кий, тот тебя и катает по столу: хочет — в лузу забьет, хочет — перекинет за борт.

Алина (*улыбаясь*). Не по душе мне такая философия! Вы ее сами выдумали?

Евгений. Я не философ! Но, прости меня, сестричка, я в это верю! Да, человек живет для себя, и только для себя! (*Молчит.*) Ты не согласна со мной?

Алина. Что? Нет, я думаю... Конечно, есть люди, которые живут только для себя... Если бы они делали погоду, тогда бы не было цивилизации! К счастью, не они ее определяют. Допустим, я соглашусь с вами: люди живут только для себя. Как же тогда объяснить подвиги человека во имя Родины, во имя науки?

Евгений. Фанатики! В каждой эпохе есть люди не от мира сего. Кстати, вспомни Галилея!

Алина. Галилея? Это, милый Евгений, запрещенный удар!

Евгений. Ладно.

Алина. Мы говорили о личностях... Хорошо, а как объяснить тот массовый героизм во время войны?

Евгений. Война — явление исключительное.

Алина. Возьмем будни. Наши дни! Человек сажает дерево, строит дома, учит детей, пишет музыку, летит в космос — это тоже только для себя? Вот сегодня я иду в театр, буду смотреть спектакль — разве актеры играют только для себя?.. Евгений, вы принесли мне сейчас коробку конфет, а для чего? Ясно, вы хотели сделать мне приятное! И так во всем: человек живет для другого человека, для общества! В этом высшее его назначение! Я вижу, вас это не убеждает?

Евгений. Нет, нет, говори. Любопытно.

Алина. Любопытно... Извините, я не люблю людей, которые живут только для себя! Мне они кажутся неполноценными...

Евгений. Ах вот как!

Алина. Да, да, неполноценными! Как они раздувают чужие недостатки, как они охотно сваливают свои неудачи на общество! Общество виновато, все виноваты, а они не

виноваты! О правах они вспоминают на каждом шагу! А обязанности? Тут они умолкают. Трутни!

Евгений. Ты часто выступала на собраниях?

Алина. А что?

Евгений. Ты хороший теоретик! А как это выглядит на практике? Посмотрим! Все, о чем ты сейчас говорила, видимо, касается каждого члена общества, кроме тебя? Так я понимаю? Почему же тогда ты живешь только для себя? Где твое дерево? Кого ты вылечила? *(Пауза.)* Молчишь? То-то и оно! Теоретизировать мы все мастера! Я отвечу на твои вопросы: потому что в этом у тебя нет никакой необходимости! Ты сыта, обута, одета, в доме — полный достаток. Теперь представь себе, что ты голодна, что обувь разбилась, что платье расплзлось... Что дальше? Ясно, побежишь на работу! И не потому, что ты будешь думать о добре, а потому что будешь думать о тити-мити! *(Достает из кармана купюру.)* А сейчас другие работают, а ты живешь только для себя... Вот и вся твоя философия! Извини, сестричка, я тебя не очень обидел?

Алина. Нет, нет... *(Подходит к окну, смотрит на улицу.)*

Евгений. А вообще один остроумный анекдот куда полезнее для здоровья, чем такие дебаты! Говорят, одна английская леди назло своему мужу проехала на лошади через весь город в чем мать родила...

Алина. Это была леди Годив... И тоже не для собственного удовольствия... Она хотела, чтобы муж снизил налоги для крестьян...

Евгений. Вот женская логика! Чтобы уничтожить одну глупость, надо совершить еще большую! Смешно, а?

Алина. То, что вы говорили обо мне, справедливо... Вы правы!.. Подождите немного, и тогда я отвечу вам на вопрос: «Кого ты вылечила?» Пойду в институт и сдам госэкзамены, обязательно сдам!

Евгений. Да поживи в свое удовольствие! Кто тебя гонит? Если даже половина народа не будет работать — все равно наше государство выдюжит!

Алина. Прошу вас, не надо об этом! Мы говорим на разных языках... А вот с Ириной мы понимаем друг друга! Первый год работает, получает мало, квартиры пока нет, и все-таки она не падает духом. Я иногда смотрю на нее и вижу, что она счастлива. Трудное это счастье, но благородное! А благополучие придет, непременно придет! Возьмите моего Сергея...

Сергей (*из коридора*). Речь идет обо мне? (*Входит.*)
Алиночка, кукла моя! (*Целует ее.*)

Алина. Поздравляю, я уже знаю.

Сергей. Ну что, Евгений, ты меня уже пропесочил?

Евгений. А ты что думал? Подумаешь, персона гра-
та! Будешь оставлять свою куклу одну, пропадать целый
день на конференциях, а я должен на тебя молиться? Али-
на, скажи ему: «Сергей — ты бяка!»

Сергей Александрович. Это уж точно —
бяка! Казните меня, ругайте, бейте! Целыми днями меня
на работе молотят, теперь добивайте и дома!

Алина. Это правда? За что?

Сергей Александрович. Пустяки! Не волнуй-
ся! Меня не так легко свалить. Алина, готовь для меня
очередную жертву — я съем быка!

Алина (*смеется*). Сейчас приготовлю! Только в ка-
ком виде? На вертеле или на сковородке, целиком или
разрезать?

Сергей Александрович. Можно живого!

Алина. Бегу! (*Уходит.*)

Евгений. Что, разве конференция не закончилась?

Сергей Александрович. Закончилась.

Евгений. А где же банкет?

Сергей Александрович. А при чем здесь бан-
кет?

Евгений. Конференция без банкета? Это несерьез-
но. По-моему, любая конференция — это только повод для
банкета.

Сергей Александрович (*смеется*). Не вол-
нуйся, завтра с утра повезем гостей в горы. Евгений, ты
прекрасный общественник! Факультет общественных про-
фессий выдумали специально для тебя!

Евгений. Спасибо за комплимент, но завтра мне
некогда, я с вами не смогу поехать.

Сергей Александрович. Я не о том... Плохо
занимаются твои ребята, сплошные хвосты...

Евгений. Зря придираешься. В Москву нас пригласи-
ли? Пригласили! Грамоту привезли? Привезли!

Сергей Александрович. Лучше бы грамоте
здесь учились! А то пропоят и пропляшут шесть лет, а по-
том аппендикс будут искать под мышкой! Среди врачей —
они артисты, среди артистов — они врачи. Куда это го-
дится?! (*Замечает на столе серебряный рубль.*) Евгений,

смотри! (Показывает ему рубль.) Вот находка! У нас здесь серебряные россыпи, а?

Евгений. Если б ты захотел, у тебя действительно были бы серебряные россыпи.

Алина (вносит еду). А дети уже помыли руки? (Накрывает стол.)

Сергей Александрович. Сейчас. (Уходит с Евгением.)

Алина (громко). Только быстрее, нам сегодня в театр идти. Ирина билеты принесла!

Сергей Александрович (из коридора). В театр? Сегодня? У меня такой тяжелый день, я устал... (Выходит.)

Алина. Вот и отдохнешь, отвлечешься...

Евгений (входя). В театр идти не стоит, вот если бы на футбол! В театре чувствуешь себя учеником. Ты сидишь, а тебе читают какую-нибудь мораль! Нравится тебе эта мораль или не нравится, ты все равно должен ее проглотить!.. Другое дело на стадионе: плохо играет футболист — пожалуйста, можешь свистеть, пожалуйста, кричи, что он мазила... А попробуй освистать артиста? Попробуй поспорить с моралью, которую вещают со сцены! (Ест.) Милые мои, истинная демократия существует только на стадионе!

Сергей Александрович. Вот заладил — «стадион», «демократия». Ты знаешь, что такое демократия?

Евгений. Знаю. Это древняя спортивная игра без правил. Словом, я беру тебя на футбол.

Алина. Нет, он пойдет в театр!

Сергей Александрович. В театр. Оставь свой футбол... Так вот, Евгений, вчера решили расстаться с некоторыми твоими плясунами.

Евгений. Почему?

Сергей Александрович. Потому что надоело натягивать им тройки, надоело закрывать глаза на прогулы и задолженности!.. И потом, они просто разлагают наш коллектив!

Евгений. Но... Это может иметь последствия, ты же знаешь.

Сергей Александрович. Последствия... Последствия... Тебе-то что? А меня каждый день упрекают в либерализме!

Евгений. Послушай, Сергей, мне кажется, что Али-

не совсем не интересны эти разговоры. Давай перенесем их.

Алина. Если у вас есть секреты, я могу выйти.

Сергей Александрович. Что ты, Алиночка!

Евгений. Какие могут быть секреты! Ну, я побежал, вам — в театр, мне — на футбол! Спасибо, сестричка моя, будьте здоровы!

Сергей Александрович. До свидания!

Алина. Счастливого пути!

Евгений уходит.

Еще раз поздравляю тебя! Я так счастлива! Ты доволен?

Сергей Александрович. В общем, да! Ты знаешь, что заявил мне ленинградский старикан?

Алина. Профессор Бакулин?

Сергей Александрович. Да. Он заявил, что мой доклад — это почти готовая докторская!

Алина. Мне Евгений уже говорил.

Сергей Александрович. Евгений... Скользящая личность. Да, скользящая.

Алина. Что ты? Мне кажется, он тебе очень предан.

Сергей Александрович. Боюсь, что его снимут с работы.

Алина. Не может быть. За что?

Сергей Александрович. Итак, мы сегодня идем в театр?

Алина. Да. Ты будешь переодеваться?

Сергей Александрович. Пожалуй, нет. А ты одевайся! *(Целует ее.)* Да! Ну и насмешила ты меня, радость моя! Это ты подложила мне перевод об опытах французских физиологов?

Алина. Я, мой сюрприз...

Сергей Александрович. Девочка моя, ты же прекрасно знаешь, что мои работы ни в каких добавлениях и иллюстрациях не нуждаются!

Алина. Я хотела сделать тебе приятное... А потом, это же новый шаг в физиологии! Четыре дня переводила...

Сергей Александрович. Ничего, для самообразования это полезно! Иди, иди, переодевайся!

Алина. Я сейчас. *(Уходит в другую комнату.)*

Сергей Александрович. А я просмотрю свежие газеты. *(Ложится на диван и берет газеты.)*

Алина *(из другой комнаты)*. А что все-таки с Евгением?

Сергей Александрович. В институте работает комиссия. Во время экзаменов были допущены какие-то нарушения...

Алина. А при чем здесь Евгений, он ведь к экзаменам никакого отношения не имел?

Сергей Александрович. Прямого — нет.

Алина. А тебе... ничего не грозит?

Сергей Александрович. И мне тоже может достаться на орехи.

Алина. А тебе-то за что?

Сергей Александрович. За компанию... Ты скоро?

Алина. Сейчас.

Сергей Александрович (*просматривает газеты*). Черт возьми, во всех газетах одно и то же... Шутки шутками, а этот Евгений может поставить меня в неловкое положение. Черт! Как пристанет, от него никак не отвяжешься! Оказывается, он пристаёт не только ко мне... (*Закрывает лицо газетой.*)

Пауза.

Алина (*входит, она красиво одета*). Ну, милый, посмотри на свою куклу! Можно мне в таком виде в театре появиться? (*Смотрит на себя в зеркало.*) Мне кажется, да! (*Громко смеется.*) Приходится хвалить себя, если муж не хвалит! (*Снова смотрит в зеркало.*) Я не утверждаю, что буду самой красивой в театре, но, по-моему, очень недурна! Ну, Сереженька, вставай! (*Подходит к нему, снимает газету.*) Заснул. (*Хочет разбудить, но передумывает. Укрывает его пледом. Садится. Вынимает билеты из сумки, смотрит на них и медленно рвет.*)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Там же. Празднично сервированный стол. Евгений играет на гитаре.
Ирина и Алина поют:

А годы летят, наши годы
Как птицы летят,
И некогда нам обернуться назад!

Евгений. Нет, эта песня не для праздника... «А годы летят»... грустно! Ну-ка спой, Евгений, веселую песню!
(Поет.)

Говорила моя мама,
Говорила не раз:
«Ну что за мальчик этот Зяма,
Что за сын у нас!
Молод, но умница!
Уже знаменит!
Вся наша улица
О Зямке говорит!
Все он по ученой части,
Вот уж сколько лет!
Но нашел ли Зямка счастье?
Чтобы да — так нет!

Эх, почему я не Пахмутова! Я бы, Алиночка, в честь твоего рождения такую песню сочинил! Шлягер! Ее бы по радио каждый день передавали! В тебя влюблялись бы все мужчины...

Ирина. По радио!

Алина. Вы что, издеваетесь надо мной, да?

Евгений. Что ты, что ты!

Алина. Но где же гости? Почему их нет так долго?

Евгений. Был бы повод, а гости соберутся! Хотите, расскажу отличный анекдот из серии, которую я пригото-

вил к сегодняшнему вечеру? Один бедный еврей справлял свой день рождения...

Ирина. Не хотим!

Евгений. Ладно. Вот из этой же серии... Один богатый армянин справлял свой день рождения...

Ирина. Тоже не хотим!

Алина. Как вы считаете, не слишком ли беден стол?

Евгений. Царский стол! Что еще надо?

Алина. Ирина, ты всех предупредила?

Ирина. Всех! Успокойся.

Алина. Значит, наших будет человек десять и у Сергея столько же... Я думаю, поместимся?

Ирина. Да хватит тебе считать! Давайте выпьем! *(Наливает.)*

Алина. Может, подождем остальных?

Ирина. На всех хватит! У меня есть идея! Сегодня Алине исполнилось... Сказать сколько?

Алина. Я не скрываю, двадцать три...

Ирина. Дайте мне двадцать три рюмки!

Алина. Сумасшедшая!

Евгений. Я за! Двадцать три порции я одолею! *(К Ирине.)* А что будет с тобой?

Ирина. Ну что ж, попробуем! Итак, выпьем за Алину!

Алина. За меня уже два раза пили!

Ирина. Бог троицу любит!

Чокаются, пьют.

Алина. А Виктора ты предупредила?

Ирина. Конечно.

Алина. А Верочку?

Ирина. Ну что за вопрос?!

Алина. Так почему же их так долго нет?

Ирина отходит в сторону и садится одна.

Евгений. Ага, ты сдаешься?

Ирина. Вы знаете... Вы ничего не знаете... Смешно. Мне хочется плакать...

Евгений. После рюмочки? Рановато!

Ирина. А мне да-а-вно-о хотелось... Только времени было мало... *(Берет рюмку.)* Хочу тост произнести. У меня был дед... Самый умный дед на свете. И даже во вселенной. Однажды мой дед сказал тост, и я сейчас хочу его повто-

рить: «Царство небесное тем, у кого не осталось никого, кто мог бы сказать им: царство небесное!»

Евгений. В такой день и такой гост?!

Ирина. Не мешайте! Когда человек умирает и не оставляет детей — это еще полбеды... Я знаю людей, у которых не было детей, и я их за это не виню. Но когда человек уходит из жизни и не оставляет после себя друзей — это большая беда. Значит, человек одиноко прожил жизнь! Так выпьем за тех людей, которым некому сказать: «Царство небесное!»

Алина. Постой! К чему это?

Ирина. Просто так... Вспомнила и сказала...

Евгений. С тамадой не спорят!

Алина. У меня есть друзья!

Ирина. Что-то я их не вижу!

Алина. Ты — около меня!

Ирина. Ну я... А кто еще?

Алина. Евгений есть!

Ирина. Ха-ха! Допустим! Двое!

Алина. Другие скоро придут!

Ирина. Кто — другие?

Алина. Вера, Виктор...

Ирина. Жди! Я их два дня умоляла... А они... Я всех просила, чтобы пришли на твой день рождения!

Алина. Ну и что?

Ирина. Как видишь, пусто! (*Показывает на пустые стулья, потом на Евгения.*) Никто не придет!

Алина. Почему же? Почему?

Ирина. Не могут простить тебе Алана! А Вера сказала, что ты — предатель. А Виктор ничего не сказал... (*Начинает плакать.*) Дура я, дура! Я из-за тебя со всеми перессорилась!..

Евгений. Ну вот! Теперь слезы в ход пошли! Девочки, что с вами творится? Алина, сядь на стул! Ирина, выпей воды! (*Наливает воды.*) Сейчас я расскажу вам анекдот... Не волнуйтесь, из другой серии!.. У одного осетина была молодая красивая жена...

Алина. Продолжай, продолжай! Ее звали Алиной! (*Ирине.*) Хороший подарок ты преподнесла мне в день рождения! Ничего не скажешь! Большое тебе спасибо! Пусть не приходят! Не нужны они мне! Даже ты...

Ирина (*после паузы*). Ты меня выгоняешь?

Алина молчит.

Так мне и надо... Так мне и надо! (*Быстро уходит.*)

Слышны звуки гитары.

Евгений (*после паузы*). Кто мог ожидать? Эх, люди!.. Ладно, что ни делается, все к лучшему. Сестричка, не принимай это близко к сердцу! Скоро придут гости, и ты должна встретить их весело, с улыбкой! Кстати, улыбка тебе очень идет!

Алина. Почему я такая невезучая?!

Евгений. Вот тебе и раз! Теперь ты тоже начнешь слезы лить? Пожалуйста, не обижайся на меня, но я должен выразить свое возмущение поведением Ирины... Зачем она вспомнила этот дурацкий тост деда? Испортила настроение и тебе, и мне... Я бы давно укоротил ее язык! Но воздерживался, честно скажу, из уважения к тебе... Пусть у твоих недругов будет столько счастья, сколько капель останется в этом бокале! (*Пьет до дна.*)

Алина. Скажите, мой муж много гостей приведет?

Евгений. А как тебе хочется?

Алина. Много-много! Чтобы негде было яблоку упасть! Чтобы сидели до утра, пели и танцевали!

Евгений. Так и будет!

Алина. Но где же они?

Евгений. Ты же знаешь, гости всегда опаздывают. Хочешь — споем. (*Берет гитару, играет, поет.*)

Где кусточек — там листочек,
Где канавка — там вода.
На словах его забуду,
А на деле — никогда...

Алина. Спасибо! Что бы я делала без вас! Даже Ирина бросила меня... А я ее так любила!..

Евгений. Всякое бывает... И жена от мужа уходит, и наоборот... Жизнь — сложная штука!

Алина. И все-таки в ее словах есть своя правда.

Евгений. Правда? Никакой! Сплошная болтовня!

Алина. Нет... У меня действительно не осталось друзей...

Евгений. Это просто зависть!

Алина. Мне завидовать? Что вы, Евгений!.. Они — врачи. Все работают... А я? Кукла и кукла!

Евгений. Да ты лучше всех их живешь. Чего тебе не хватает?

Алина. Ох, Евгений, что-то такое происходит, чего мне не понять! Какая-то тревога на душе... И мысли нехорошие... А почему — сама не знаю...

Евгений. Один нескромный вопрос... Тебе Алан пишет? Не бойся, Сергею я не скажу...

Алина. С Аланом все кончено... Он не пишет, и не желаю, чтобы писал!

Евгений (*улыбаясь*). Ты извини, но я в это мало верю!

Алина. Почему? Хотите, чтобы я поклялась?

Евгений. Зачем? (*Пауза.*) Жаль его! Он по-настоящему тебя любил!

Алина. Сам он во всем виноват...

Евгений. Он не виноват! И ты тоже не виновата. Вся причина в Сергее!

Алина. Я вас не понимаю.

Евгений. Разговор откровенный... Мне кажется, что не сегодня завтра ты уйдешь к Алану!

Алина. Этого не будет! Ни сегодня, ни завтра, никогда! Я люблю Сергея!

Евгений. Разве? Ну, может быть... Тогда извини. Да... (*Подумав.*) И все же мне не верится...

Алина. А вы поверьте!.. Неужели вы не можете понять самую простую истину! Что бы ни случилось — возврата к старому нет! (*Берет бокал.*) Если разбить этот бокал — его уже не склеишь. В общем, Евгений, у каждого есть своя судьба... Моя судьба — Сергей, иначе бы он просто не появился около меня...

Евгений. В том-то и беда, что появился он не так уж просто! Появился — словно черт из-под земли!.. Не бог ему дал счастье, он его вырвал у бедного Алана!..

Алина. Вы шутите или всерьез?

Евгений. Какие уж здесь шутки! Это в твоём представлении Сергей чист, как ангел... Увы и ах! Ему так же далеко до ангела, как мне (*хлопает по гитаре*) до Се- говии!

Алина. Я прошу не говорить мне ничего дурного о моем муже!

Евгений. У меня есть такое право! (*Пауза.*) Может быть, то, что я говорю сейчас о Сергее, звучит как подлость,

но было бы еще большей подлостью с моей стороны молчать об этом!.. Ты думаешь, где он теперь?

Алина. Как где, в институте!

Евгений (*берет трубку телефона*). Позвони!

Алина. Что вы этим хотите сказать?

Евгений. А то, что его нет на работе!

Алина. Значит... Значит, он идет с гостями домой.

Евгений. Ты в этом уверена?

Алина. Если мне суждено выслушать все неприятности сегодня — говорите! Не бойтесь, я выносливая!.. Где он?

Евгений. Этого я тебе не скажу.

Алина (*в отчаянии*). Тогда зачем вы затеяли этот разговор? Я же вас не просила, не спрашивала?

Евгений. Пожалуйста, Алина, не волнуйся! Он не у женщины, нет... Он сейчас вообще не замечает женщин... Все прошло, все прошло. А ты знаешь, раньше они его боготворили! Взять хотя бы Анну Петровну — она и сейчас смотрит на него преданными глазами!.. Есть в нем что-то от инквизитора, такая беспощадность, и она нравится женщинам. Сколько слез было пролито из-за него! Целое море! Одну он оставил прямо в подвенечном платье... Она так и не вышла замуж... Хочешь, я тебя с ней познакомлю?

Алина. Евгений, пощадите меня! Зачем вы это рассказываете? Мне неинтересно знать, что было до меня...

Евгений (*говорит словно для себя*). Были романы, были увлечения... Это теперь он уgomонился! А тогда... (*К Алине.*) И все же в день твоего рождения идти играть в преферанс — это не делает ему чести! Может, он просто забыл о твоём празднике?

Алина. Боже мой, голова разрывается на части! (*Закрывает лицо руками.*)

Звучит гитара.

Евгений. Я тоже люблю играть в карты, люблю посидеть в мужской компании, но... Я не забыл про твой день... Я ждал его... Я пометил его в календаре красным цветом — как праздник! И я пришел к тебе... Никто не пришел, даже муж... А я здесь... Я около тебя!.. Я не мог иначе... Алина, ты понимаешь, не мог... (*Пытается обнять Алину.*)

Алина. Евгений!.. Вы в своем уме?!

Евгений. Алина...

Алина. Пустите, я буду кричать!

Евгений. Кто тебя услышит?

Алина. Скоро придет Сергей!

Евгений. Ему сейчас не до тебя!

Алина. Пустите! Как вам не стыдно?! Вы ведь звали меня... звали сестричкой!

Евгений. Это все слова!

Алина. Что вам нужно?

Евгений. Твои глаза мне нужны! Твои губы! Твои волосы! Ты нужна! Как дыхание, как жизнь!

Алина. Кому же еще верить?! Пустите!

Евгений. Не пушу!.. Алина, неужели ты не понимаешь, что я спасаю тебя? Не понимаешь?.. Я спасаю тебя от него, от этой... кукольной жизни!.. Я молод, я умнее многих, и если ты будешь вместе со мной — мы перевернем весь мир!..

Алина. Опомнитесь, Евгений! Вы были лучшим другом нашей семьи... *(Вырвалась.)*

Евгений. Хорошо. Я не тороплюсь, я человек терпеливый... Я подожду...

Алина. И дождетесь! От моего мужа! Убирайтесь!

Евгений. Он хочет вышвырнуть меня из института!.. Пусть попробует!.. Когда он открывает рот — я знаю, что он скажет!.. У меня много верных друзей. Если обо мне говорят двое, то один из них — мой доброжелатель. Мы еще посмотрим, кто раньше распрощается с институтом — я или твой Сергей!.. Я что? Я экзамены не принимал! А деньги...

Алина. Какие деньги?

Евгений. Святая простота! Я брал деньги! И, пожалуйста, не смотри на меня прокурорскими глазами!.. Кстати, Сергей проталкивал в институт моих людей. Эх, кукла! Сиди за своим праздничным столом одна! Люби своего мужа, боготвори, ублажай! И не забудь сказать ему, чтобы, уходя, он запирает дверь на два оборота, а ключ клал в карман! Вот так! А ты сиди в своем заточении, словно монахиня! Чистая! Невинная!.. Если тебе это надоест — кликни меня, я приду!.. Обязательно приду! *(Уходит.)*

Звучит гитара.

Алина *(мечется по комнате)*. Что со мной творится? Что творится в этом мире? *(Внезапно останавливается.)*

Я ослепла! Я ничего не вижу! (*Прижимает руки к глазам.*)
Что со мной? (*Осторожно идет по комнате, расставив
руки, словно слепая.*) Ирина?.. Евгений?.. Никто не отве-
чает... Я одна... Царство мне небесное... (*Замечает куклу.*)
Кто это?.. Ах, моя малышка! Спасибо, что ты здесь! (*Обни-
мает куклу.*) Мы вдвоем, и нам не страшно... Ой, как хо-
лодно! (*Что-то накидывает на себя.*) Однажды, когда
была маленькой, я заблудилась в лесу. Ходили за малиной,
и я отстала... И когда поняла, что я одна, что меня никто не
услышит, — я стала дрожать... как сейчас... Хотела закри-
чать, но... боялась. Все было чужим — кусты, деревья...
(*Испугавшись, кричит.*) Ма-ма!! (*Бросается на диван.*
Пауза.) Нет, нет, это мираж, это дурной сон! Сегодня день
моего рождения. Я не одна!.. Я не одна!.. Пусть звучит
музыка!

Играют гитары.

Я так ждала гостей! Даже тост придумала. Песню при-
готовила... (*Берет гитару. Поет.*)

Как тонка, как нежна любовь людская
И прозрачна, как хрусталь!
Чуть заденешь ее — и, играя,
Разобьешь, а это — жаль!
Вот мое сердце открыто,
Если хочешь — разбей его,
Но в нем ты найдешь себя!

Это пела мама... Нет, нет, я пою неважно!.. Лучше танце-
вать!..

Входит Сергей Александрович, останавливается у порога.
Алина его не видит.

Сережа, мой первый танец я дарю тебе! (*Кружится в
танце, смеясь, напевая. Вдруг видит мужа. Останавли-
вается.*)

Сергей Александрович. Алина... Прости ме-
ня... Я забыл!.. Прости! (*Идет к ней.*)

А л и н а. Не надо... Ничего не надо... Ничего... Ничего!..

Гитары звучат громче.

З а н а в е с

КАРТИНА ПЯТАЯ

Прошло несколько месяцев. Та же комната. В передней раздается звонок. Голос Сергея Александровича: «Кто там?» Выходит из спальни, в пижаме, еле передвигаясь.

Сергей Александрович. Кто там?

Евгений (*входит*). Ты зачем встал? Разве тебе можно? Ложись, ложись!

Сергей Александрович. Дверь была открыта или ты прошел сквозь стену?

Евгений. У меня есть универсальный ключ. Открывает любые замки. И сердца тоже! (*Смеется.*) Видишь? (*Показывает.*) Хочешь, подарю? (*Кладет на стол кулек.*) Ты лежал здесь или в той комнате?

Сергей Александрович. В той. Уже лежать нет сил... Все бока болят... Жду не дождусь, когда встану на ноги...

Евгений. Да ты уже встал!.. Ох, Сергей, напугал ты нас! Очень напугал! Иди ложись!

Сергей Александрович. Я тут полежу. Принеси мне подушку. И плед...

Евгений. Сию минуту! (*Уходит в другую комнату.*) Там дышать нечем. — окно-то наглухо! (*Вносит подушку, плед.*)

Сергей Александрович. Боюсь простуды... Чего доброго, еще и воспаление легких схвачу!.. Как на улице — холодно?

Евгений. Осень. Но сегодня тепло. (*Укладывает Сергея Александровича.*) Тише, тише...

Сергей Александрович (*вздыхает*). О-хо-хо! Совсем ослаб. Скажи, Евгений, я сильно сдал за это время?

Евгений. Чепуха! Все такой же!

Сергей Александрович. Вырваться бы на воздух!

Евгений. Успеешь. Осень у нас долгая... Что врачи говорят?

Сергей Александрович. Шут их знает! Одни говорят — лежать, другие — пора вставать!

Евгений. А ты как считаешь?

Сергей Александрович. Я больной. Со стороны виднее.

Евгений. Я не врач, но мой тебе совет: не залежи-

вайся, поскорее вырывайся на волю!.. Хорошо сейчас... Осень... Листья желтые, красные... И воздух какой-то особенный...

Сергей Александрович. А я осень не люблю!.. Падают листья, падают листья... *(Медленно говорит.)* Один лист спросил у другого: «Куда мы летим?» — «Не знаю, ведь оттуда никто не возвращается!»... Падают листья, и мне кажется, что они шепчут: «Сергей, ложись рядом с нами! Мы тебя укроем!» *(Пауза.)* Когда замирает природа — замирает и жизнь... Видишь, Евгений, какая у меня рука! *(Пытается сжать кулак — и не получается.)*

Евгений. Что за мысли? Ты, оказывается, и пессимист!.. Где же Алина?

Сергей Александрович. Откуда мне знать? Пошла за лекарствами, за продуктами... Конечно, трудно со мной... Я понимаю... И все-таки нельзя же двенадцать часов торчать у прилавков? Впрочем, не только у прилавков... Ты знаешь, если женщина встретилась со знакомой, то она забывает обо всем на свете...

Евгений. Это точно! Но нет правил без исключений. Алина — действительно исключение!

Сергей Александрович. Не защищай ее! Ничто женское ей не чуждо!

Евгений. И ты еще можешь осуждать ее? Если бы не она, где бы ты был со своей ишемией?.. Два месяца сидела около тебя, не спала, сбивалась с ног... Откуда у нее столько сил, столько мужества?.. Одна ведь была! Всех отгоняла! Я десять раз к тебе приходил, а она — от ворот поворот... В общем, Сергей, она тебя к жизни вернула!

Сергей Александрович. Это ее долг! Долг жены!

Евгений. Долг, долг, а все-таки своя жизнь человеку дороже! Мы бы с тобой такое испытание не выдержали, скажу честно!

Сергей Александрович. Она — женщина. У женщины это в крови. Обязана была выдержать... В самом деле, куда она пропала?

Евгений. Пусть отдохнет от тебя немного... Может, есть хочешь, я тебя накормлю... Такой виноград принес — без единой косточки! После болезни — самое лучшее лекарство! *(Вынимает из пакета виноград, кладет на тарелку.)* Виноград мытый, отборный... Ну, ешь на здоровье!

Сергей Александрович. Спасибо! (Ест.) Вот это да! Действительно прелесть! Алина тоже приносит, но никак не поймешь — виноград это или алыча! Сплошная кислятина!.. Сам не хочешь?

Евгений. Нет. Спасибо.

Сергей Александрович. Что-то в последнее время ты стал избегать нас... Чего дуешься? Ты знаешь, я в огонь попал...

Евгений. А погорел я. Вытурили за милую душу!

Сергей Александрович. Меня тоже сняли...

Евгений. Сняли... Ты же остался в институте? А потом, ты же сам мечтал освободиться от лишних административных забот? Теперь будет время закончить докторскую!

Сергей Александрович. Да, может быть, это и к лучшему! Во всяком случае будет возможность целиком отдаться науке. А то застоялся на месте! Непозволительно! От всей этой суеты тупеет мозг, как бритва от бумаги!

Евгений. Кстати, кто теперь завкафедрой?

Сергей Александрович. Бероев.

Евгений. Сопляк. Не заходил к тебе?

Сергей Александрович. Нет.

Евгений. А ректор?

Сергей Александрович. Тот был! Сидел у меня долго...

Евгений. Ну и...

Сергей Александрович. Обещает золотые горы...

Евгений. Дай бог ему здоровья. Конечно, если бы на твоём месте был кто-то другой — его бы вытурили в два счета! А раз тебя не убрали, надо было искать стрелочника... И нашли!

Сергей Александрович. Ну, милый, мы с тобой легко отделались! В вуз надо принимать по призванию и без всяких протекций.

Евгений. А ты знаешь, что делается в других институтах?

Сергей Александрович. В этом и беда! Пора наводить порядок! А ты до того распоясался, что перешел все границы...

Евгений. А по-моему, легко отделался ты!

Сергей Александрович. Очень легко! Два месяца валялся!

Евгений. Ты свою болезнь с этим не связывай.

Сергей Александрович. А с чем же?

Евгений. Кто его знает! Может, жена тебя довела... Говорят, когда молодая выходит за пожилого, она ему в приданое приносит инфаркт... Да я шучу! Что ты брови нахмурил?.. Алина обо мне ничего не говорила?

Сергей Александрович. Говорила.

Евгений. Что именно?

Сергей Александрович. Что ты подлец. Она тебя тоже раскусила.

Евгений. Понимаю. Не уберег ее мужа. Надо реабилитироваться... Кстати, этот парень не заглядывал к вам?

Сергей Александрович. Ты о ком?

Евгений. Первая любовь Алины... Алан...

Звучит гитара.

Сергей Александрович (*привстал*). Убери-ка эту тарелку.

Евгений (*берет тарелку*). Ты лежи, лежи, я сам уберу. Так ты говоришь, Алина пошла за лекарствами?

Сергей Александрович. Да... за лекарством...

Евгений. Ну, я пойду. А ты поспи. Тебе нужен покой. Отвести тебя в ту комнату?

Сергей Александрович. Не надо... Ты сам его видел?

Евгений. Кого? Алана? Давно, примерно с неделю. Возмужал... Красивый парень. Загорелый, будто вернулся с моря. Словом, передавай привет Алине, а я пошел... Дверь захлопнуть?

Сергей Александрович. Пусть будет открыта. Мне трудно вставать.

Евгений. Хорошо... Пожалуйста, ничего не говори ей об Алане. Она догадается, что это я сказал, и еще больше обидится... (*Уходит.*)

Сергей Александрович (*вслед*). До свидания. (*Встает, накапал капель, пьет.*) Шалит сердце! Видимо, погода меняется! (*Подходит к окну.*) Да, небо хмурится... Осень. (*Поднимает руку, сжимает кулак.*) Ничего, еще поживу! Назло своим врагам!.. Странный этот Евгений! Подлец, скользкий человек, но умеет так услужить, что просто неловко ему сказать: «Пошел вон!..» Ну где она

столько времени ходит?! Бросить больного мужа и... Не нравится мне появление этого Алана... Может быть, Евгений что-то знает и недоговаривает?.. Ох как некстати эта болезнь!

А л и н а (*из передней*). Почему у нас дверь открыта?

Сергей Александрович быстро ложится на диван. Входит А л и н а.

Что случилось, Сережа? Ты же был в другой комнате? И дверь открыта? Ничего не пойму! (*Подходит к нему, считает пульс.*) Врач был?.. Ну что молчишь? Что насупился?

Сергей Александрович. Оставила меня на целый день одного... Ты, наверное, забыла, что я больной?

А л и н а. Во-первых, ты уже не больной. Пожалуйста, выбрось эту мысль из головы! Что было, то прошло! Во-вторых, рядом телефон, ключ у соседей... Продолжать дальше?

Сергей Александрович. У тебя на все есть объяснения!

А л и н а. Я действительно задержалась! Прости меня, Сережа. Летала сломя голову из аптеки в институт, из института на базар, потом опять в институт... Все о тебе спрашивают, передают приветы...

Сергей Александрович. Спасибо. Больше нигде не была?

А л и н а. Была. А где — сам угадай! (*Смеется.*) Ну, посмотри на меня внимательно! Видишь?

Сергей Александрович. Вижу, что у тебя хорошее настроение!

А л и н а. А я этого не скрываю и скрывать не хочу! Почему у меня должно быть плохое настроение? Разве мой муж не поправился? Вот и решила пойти в парикмахерскую, чтобы привести себя в божеский вид. Столько месяцев даже в зеркало на себя некогда было посмотреть!.. Как ты находишь? Нравится моя прическа?

Сергей Александрович. Нет.

А л и н а. Ты на меня обиделся? Не надо, Сережа. Я же все делаю для того, чтобы тебе было хорошо!

Сергей Александрович. Я чувствую.

А л и н а. А я догадываюсь, почему у тебя такое настроение! Ты просто голоден! А я тебе курочку купила. Сейчас я ее...

Сергей Александрович. Не нужно!

А л и н а. Как не нужно? Ты же сам просил...

Сергей Александрович. Это когда было? Ут-

ром. Так вот, у больных желанья быстро меняются. Ты хоть врач без диплома, но должна это понимать!

Алина. Ну хорошо. Что ты хочешь? Я тут же сбегая и принесу.

Сергей Александрович. Сбегать! Тебе только дай повод! Ну, беги! Запри меня на замок и беги!

Алина. Ладно. Буду сидеть около тебя. Курочка не нужна тебе, есть печенка.

Сергей Александрович. Ешь сама.

Алина. Творог. Свежий.

Сергей Александрович. Надоело.

Алина. Может быть, омлет?

Сергей Александрович. Что ты ко мне пристала? Что тебе нужно?

Алина (*мягко*). Сережа, не капризничай, не надо...

Сергей Александрович. Хватит подлизываться!

Алина. Ну и что же будем есть?

Сергей Александрович. Ешь что хочешь и оставь меня в покое!

Алина. Хватит! Себя не мучай и меня не терзай!

Сергей Александрович. Ах, ты меня еще упрекаешь? Значит, я виноват?

Алина. Да ни в чем я тебя не упрекаю! Я тоже человек, у меня тоже есть сердце, я не каменная, меня пожалей.

Сергей Александрович. Пожалеть! Великолпно! Довела меня до болезни, и еще жалеть ее!

Алина. Я? Тебя? До болезни?

Сергей Александрович. А кто же? Такие, как ты, в приданое мужу только инфаркт и приносят! Тихоня, я давно тебя разгадал! В тихом омуте черти водятся!.. Скажи, ты для кого наряжаешься, для кого новые прически делаешь? Что! Твой Ромео уже ходит около нашего дома? Сerezку-то под замок, а сама — к Алану! Что вам нужно? Смерти моей хотите? Не дождетесь! Слышишь? Я не умру! Не умру! Назло вам!

Алина (*во весь голос*). Замолчи! Хватит!.. Ты с ума сошел, Сергей!.. Я была на базаре!.. Купила тебе курицу! (*Бросает курицу на стол.*) Творог! (*Бросает.*) Масло, сыр! (*Бросает.*) Зелень! Была в институте, деньги за тебя получила! Никакого Алана я не видела! Ты это можешь понять? Была в институте, в аптеке, снова в институте, потом в парикмахерской! Что тебе еще нужно? Что?

Сергей Александрович. Дрянь! Кричишь на больного! Дрянь! Совесть потеряла!

Алина хочет что-то сказать, рыдает.

Смотрите на нее, как обнаглела! Мне бы только подняться, а там я тебе покажу!

Алина (*тихо*). Ты уже поднялся! Два месяца около тебя и днем и ночью я горела, как свеча! Без сна, без отдыха, а порой и голодная! Откуда только силы брались? Наверное, потому, что любила тебя... Болен ты, а на меня было страшно смотреть, словно я тоже заболела... Только и слышала: «Что с тобой? Ты на себя не похожа!» И действительно, я была не похожа на себя... В одном я перед тобой виновата. Когда ты засыпал, я готовилась к экзаменам. Так уж получилось, что совпали твоя болезнь и мои экзамены... Это был тяжелый крест... Я держала два экзамена — и там, в институте, и здесь... И слава богу, я их выдержала!

Сергей Александрович. Ничего себе жена! Муж одной ногой в могиле, а она сидит над конспектами!

Алина. Разве мои экзамены отразились на твоём здоровье? Сергей, я знаю, что тебе не хотелось, чтобы я получила диплом, стала врачом... Ты боялся моей самостоятельности!.. Кукла и кукла! А мне не хотелось, чтобы во мне видели только жену Сергея! Я тоже хочу иметь свое имя, и теперь я знаю, что оно ничем не хуже других!

Сергей Александрович. Вот как! (*С гордостью*.) Жена профессора! Разве это плохо, скажи, плохо? Имени Сергея Цагараева хватит на нас двоих с лихвой!

Алина. Ну хватит! (*Встает, идет к дверям, оборачивается*.) Проголодаешься — все в холодильнике... Выберишь что придется по душе!

Сергей Александрович. Ты куда?

Алина. В институт. Там сейчас распределение...

Сергей Александрович. Но почему это должно касаться тебя?

Алина. Я просила, чтобы меня направили на работу...

Сергей Александрович. Что?! На работу? Ну спасибо! Может, на Север захотелось, к Алану?

Алина (*после паузы*). Ох, если бы!..

Сергей Александрович. Повтори еще раз. Что ты сказала! Тебя спрашивают!

Алина. Я могу повторить, но зачем? К прошлому нет возврата... Я говорю это с сожалением... Если бы можно

было все начать с того вечера... Но... Есть мечты, которые не сбываются... (Уходит.)

Сергей Александрович. Что это? Что происходит в моем доме? Как я мог допустить?! Невероятно! Что она говорила?.. Нет, нет, надо подняться! (Пытается подняться.)

Алина (вбегает). Сергей, сюда идут... Мне не хочется с ними встречаться!.. Скажи, что меня нет! Умоляю! (Уходит в другую комнату.)

Сергей Александрович. Что с ней? Ничего не понимаю!

Звонок.

Войдите, открыто!

Входят Ирина, Алан, в руках цветы и какие-то подарки.

Ирина. С выздоровлением вас, Сергей Александрович!

Алан. Рад, что вы поправились!

Сергей Александрович. Спасибо, что не забываете! Садитесь! Рассказывайте — что, как?

Ирина. А где Алина?

Сергей Александрович. Только что ушла. Скоро вернется.

Ирина. Жаль, очень жаль. Нам так хотелось ее повидать!

Сергей Александрович. Увы, ничем не могу помочь!

Алан. Как здоровье, Сергей Александрович?

Сергей Александрович. Спасибо, Алан!.. Извини, не знаю твоего отчества... Слава богу, встал на ноги, что называется — отдышался... Назло некоторым! Думаю, в будущем месяце уже стану работать!

Ирина. Рано еще. Зачем вам торопиться? Отдохните.

Алан. Конечно. Окрепнете, а потом приметесь за работу! Вы же знаете, что после инфаркта можно прожить еще сто лет!

Сергей Александрович. Я так и собираюсь сделать! Кстати, инфаркт не подтвердился, была только ишемия... Садитесь же, Ирина, ты совсем перестала к нам ходить! Алан, давно в городе?

Алан. Нет, недавно. Я отдыхал. Теперь пора уезжать. И решили к вам зайти... Повидаться с вами... С Алиной...

Сергей Александрович. Смотри, какие внимательные! Неужели с Алиной до сих пор не виделся?

А л а н. Да как-то не пришлось.

Сергей Александрович. Ну что ж, возможно... А как твоя работа? Все еще в Норильске?

А л а н. Да. Работаю много. И пожалуйста, не думайте, что я хвастаюсь, но со мной считаются... Короче говоря, доволен.

Сергей Александрович. Приятно. А одному не скучно?

А л а н. Я не один. У меня там друзей много.

Сергей Александрович. Ну а в родной край не тянет? Тут же у тебя друзья юности?

А л а н. Потому и приехал!

Сергей Александрович. Да, значит, опять в путь! Это хорошо! А мы здесь тоже не дремали! Алина сдала госэкзамены.

А л а н. Серьезно? Поздравляю.

Сергей Александрович. А ты ничего не знала, Ирина?

И р и н а. Я знала, что она готовилась... У нее светлая голова!

А л а н. А куда распределилась?

Сергей Александрович. Любопытство, Алан, — большой порок. Тебе это нужно обязательно знать? Во всяком случае, на Север она не поедет!

А л а н (в тон Сергею Александровичу). А между прочим, зря!

Сергей Александрович. Что зря?

А л а н. Зря некоторые боятся Севера, дальних мест! Думают, что жизнь только здесь, на этом пятачке, сосредоточена! Чепуха!

Сергей Александрович. Ну вот что! Живи хоть на краю света — даже на Северном полюсе! Только оставь Алину в покое! Понятно? Хватит, молодой человек, заглядывать в чужие окна! Poiщи свою судьбу в каком-нибудь другом доме... Ты — мужчина, в конце концов!

А л а н. Спасибо за совет! Но в чужих окнах я свое счастье искать не собираюсь! Пусть Алина живет как хочет...

И р и н а. Кстати, Сергей Александрович, я тоже еду на Север...

Сергей Александрович (смотpит то на одного, то на другого). Ничего не понимаю! В Норильск?

И р и н а. Может быть.

А л а н. А что тут понимать? Я уговорил Ирину ехать, она согласилась...

Сергей Александрович. Ах вот как! (Пауза. Смотрит то на одного, то на другого.)

Ирина. Мы хотели попрощаться с Алиной... Вот и пришли. (Подымается.)

Алан. Подожди, Ирина. Когда я узнал о вашей болезни, я не мог не прийти к вам... Дело в том, что... На Севере судьба опять свела меня с вами. Мой шеф использует ваши работы в области диагностики опухоли головного мозга. Он восхищается вами. Недавно я ассистировал ему. Операция шла по разработанной вами схеме. И я гордился этим!

Сергей Александрович. Какой исход?

Алан. Все хорошо.

Сергей Александрович. Зрение, рефлексy?

Алан. Норма. Вот почему я пришел к вам, когда узнал, что вы больны...

Сергей Александрович (идет к двери, зовет). Алина! Алина! (Выводит ее.) Вот послушай! Именем твоего мужа гордится даже Алан! Имя Сергея Александровича Цагараева известно даже там!

Алина. Я слышала. Здравствуй, Ирина! Здравствуй, Алан!

Сергей Александрович. В медицине может работать каждый, но удел одних быть исполнителями, а удел других — двигать научную мысль, питать ее новыми идеями, совершать научные подвиги! У нас каждый лезет в аспирантуру, а на «скорой помощи» работать никому!

Ирина. Почему? Я же работаю! И не испытываю по этому поводу никаких рефлексий!

Сергей Александрович. И правильно делаешь! А вот Алан — его назначение иное! Его творческий поиск, умение мыслить были видны уже в докладах на заседаниях студенческого общества!

Алина. Не останавливайся! Если всех классифицировать, то всех! Не обходи и меня! Где мое место?

Сергей Александрович. Наука, как и искусство, требует жертв! И, наверное, жены великих в науке не спрашивали, где их место, растворяясь в делах своих мужей, не имея собственных имен, принося себя в жертву! Они — как неизвестные солдаты, совершали подвиг! Может быть, в этом истинное назначение жены, подруги? А я не могу закончить последние страницы докторской диссер-

тации, все занят твоим настроением, фокусами! Этого ли я ждал от тебя? *(Хватается за сердце, покачнулся.)* Алина!

Все бросаются к нему, звучит гитара.

З а т е м н е н и е

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Та же обстановка. А л и н а собирает вещи, Е в г е н и й сидит в кресле, смотрит на Алину, играет на гитаре, как будто для нее.

А л и н а. Ну что вы смотрите на меня?

Е в г е н и й. Да так... Помог бы тебе собраться, но я даже свой чемодан не умею уложить.

А л и н а. А я на вашем месте бы и ушла, чтобы напрасно не тратить время.

Е в г е н и й. Нет, не уйду! Милая Алина, я в жизни сделал столько глупостей...

А л и н а. Зачем вы об этом мне говорите?

Е в г е н и й. И правда, зачем?

А л и н а. Слушайте, сделайте одолжение, оставьте меня в покое! И без вас голова кругом идет!

Е в г е н и й. Я же сказал: не уйду!.. Алина, извини меня за маленькую нотацию... Ты сделала неверный шаг, когда выходила замуж за Сергея... Это факт, и зачеркнуть его нельзя!.. Я тоже совершил подобную ошибку, и тоже несчастлив. Если уж говорить по существу, у нас с тобой одинаковое положение...

А л и н а. И вы хотите, чтобы я совершила вторую ошибку?

Е в г е н и й *(вдруг очень тепло, искренне)*. Алина, не думай обо мне так... Тебе, наверное, кажется, что я умею только балагурить да рассказывать анекдоты, что у меня нет ничего святого в душе? *(Передразнивает себя.)* Один бедный еврей справлял свой день рождения... Один богатый армянин справлял свой день рождения... *(Поет.)* «Говорила моя мама, говорила не раз...» *(Бросает гитару на диван.)* Хватит! Финита ля комедия. Когда я балагурю, когда рассказываю анекдоты, когда пою эти идиотские песни, мне так тошно, что хоть караул кричи! Скажи, есть ли кому-нибудь дело до того, что у меня творится в душе? А я — тоже человек... С тех пор как я помню себя, жизнь бросает меня, словно щепку, словно игральную кость, и я падаю то на асфальт, то в пыль, то в грязь... Снова встану,

снова отряхнусь, и опять — на асфальт, в пыль, в грязь...
Никому нет дела до меня... Даже тебе...

Пауза.

А л и н а (смотрит на Евгения, кажется, ее трогает его искренность). Если вы хотите мне исповедаться, то, извините, у меня сейчас нет времени...

Е в г е н и й. Знаю. Раньше у меня была мама... Но она умерла, и теперь ни у кого нет времени выслушать меня... Вот как бывает в этой жизни... Все мы очень заняты. Все куда-то спешим. И если ты остановишь кого-нибудь и скажешь: «Послушай!» — то тебе мило улыбнутся и ответят: «Рад бы тебя выслушать, но у меня нет времени...»

А л и н а. Вы и сейчас не правы!..

Е в г е н и й. Я всегда не прав... Кто же тогда прав? Ты? Сергей? Алан? Ирина?

А л и н а. Мне действительно некогда! Что бы вы сейчас мне ни говорили, я не в состоянии понять вас... Не могу! Не в силах! Поймите меня, ведь мои мысли заняты совсем другим!..

Е в г е н и й. Да, конечно... Я о своем, а ты — о своем... Ты, наверное, думаешь, как сказать Сергею, что уходишь из дома...

А л и н а. Вы, Евгений, ужасно бестактны. Когда у человека рана на душе, он должен остаться наедине... Надо выбрать из тысячи беспорядочных и неясных мыслей только одну и довериться ей... Вот сейчас у меня как раз такой случай!

Е в г е н и й. Я бестактный? Может быть. Но меня оправдывают обстоятельства... Глупая ты, обычно человек боится одиночества, а ты его ищешь... Ты ведь и так одинока. Разве я не прав? Был у тебя Алан — и нет его... И Ирины нет... Сергей? Что он для тебя? Мираж... Ни муж, ни любовник, ни друг... В общем, повторение моей судьбы.

А л и н а. Давайте договоримся, вы скажете, что хотите, и оставите меня в покое! Говорите, только коротко!

Е в г е н и й. Ладно. Ты меня не слушай, занимайся своим делом. А я кое-что вспомню... Вслух... Если позволишь... Вот опять детство... Идет война. Отец на фронте. Мама — моя бедная полуслепая мама — работает на заводе. А я в первом классе... Посылают посылки на фронт... У каждого есть свои подарки... А у нас с мамой нет ничего... В начале месяца выкупили все карточки... Что делать? В школе детям давали в день один пряник, и вот я

стал копить эти пряники... Тридцать пряников! Тридцать голодных дней!.. Тогда во мне жила душа... Так вот, Евгений был когда-то чистым и честным человеком... работал... мечтал... был гордым и ни за что не хотел отставать от своих сверстников... Но человек жаден в своих желаниях, не соразмерил своих сил... Я тоже споткнулся... Посадили. Почему? Это длинная история... И с тех пор не мог подняться, не мог встать на ноги... Я тебе не жалуясь — я жалуясь себе... Когда я вышел из заключения — меня быстро отпустили, даже двух лет не досидел — моя подушка стала подушкой другого мужчины... Ты что на меня так посмотрела? Ты думаешь, я его убил? Или выбросил на улицу? Нет... И как ты думаешь кто? Близкий друг! Я устроил его на работу. Я его выдвигал. Я верил ему, как самому себе... Он и сейчас живет в моем доме... Чем-то управляет, чем-то заведует... Что, уже собрала чемодан?.. Грустная история... Мне неприятно ее вспоминать...

А л и н а. Как же вас освободили из заключения?

Е в г е н и й. Авария у меня в цехе была неумышленная... Ошибка в расчетах... Оправдали... Но на работу меня больше не пустили, не доверили...

А л и н а. Уехали бы в другой город, поступили бы на другой завод! Ладно, чем же вы потом занимались?

Е в г е н и й. Всем!.. Начал пить... Женился... До сих пор живем... так... без любви. Сын у нас...

А л и н а. Вот видите, значит, есть ради кого жить...

Е в г е н и й. Да... Многие даже завидуют!.. Называют меня ловкачом... А почему бы и нет? Жить же надо? Материально обеспечен... Я умею зарабатывать... Сам беру и другим даю. Хорошо беру и хорошо даю. Больше года на одной работе не задерживаюсь...

А л и н а. Все изменилось с того времени, когда вы копили пряники... Сейчас вы злы, сейчас вы готовы мстить людям за свою неудачу! Моя бы воля, я бы поместила вас в изолятор!

Е в г е н и й. А где найдешь для таких, как я, столько изоляторов? Эх, Алина, не надо стрелять по воробьям из пушек!.. Мы воробьи, а ведь есть птицы и покрупнее. Мы только с краешку поклевываем, а те, что покрупнее, о-го-го! Так-то! Ты что задумалась?

А л и н а. Я думаю, как бы мне уйти от вас подальше... От всех вас!

Е в г е н и й. Мудрая мысль! Чем быстрее, тем лучше! А то пропадешь, как я... Уходи отсюда... Если можешь,

возьми меня с собой! И ты мне поможешь, и я тебе тоже...

А л и н а. Говорят так: кто-то бежал оттуда, где капает, а попал туда, где льется... Менять кукушку на ястреба!.. Вам хочется, чтобы я вас пожалела? Это пошло... Это противно... Вы знаете, почему я так долго не уходила из этого дома? Я жалела Сергея!.. Но я женщина, а вы — мужчина! Если вы не любите свою жену, то зачем живете с ней? Это же преступление жить с человеком без любви! Какое вы имеете право говорить мне: возьми меня с собой? Разве вы любите меня? Нет! И я вас тоже не люблю!

Е в г е н и й. О любви нам говорить незачем! У человека бывает одна жизнь и одна любовь... Я уже любил, и ты любила... Так что придется с этим примириться... Но, может, мы просто нужны друг другу? Вдвоем-то легче!

А л и н а. Бесплезный разговор! Мы не понимаем друг друга. Пора кончать!

Е в г е н и й. Да, человеческому эгоизму предела нет! Я сам чувствую, что все это бесполезно, а уйти не могу...

А л и н а. И все-таки уходите!

Е в г е н и й. Что ж, уйду... Растворюсь, как облачко в ясный день, как ночная мгла на рассвете... Видишь, я стал поэтом!.. Алина, милая, родная, я был бы по-собачьи предан тебе, сидел бы у твоих ног, смотрел в твои глаза...

А л и н а. Не надо!

Е в г е н и й. Как бы хотелось стряхнуть пыль прошлого! (*Смеется.*) А знаешь, я сейчас почувствовал себя мальчиком, который копил пряники для бойцов! Смешно?

А л и н а. Нет.

Е в г е н и й. Вот мое последнее слово... Если тебе будет тужо, один твой знак, намек — и я буду рядом... Только бы быть с тобой! С тобой! (*Уходит.*)

Звучит гитара. Алина ходит по комнате, подходит к окну.

А л и н а. Что-то душно... Никогда не чувствовала сердца!.. Да, споткнуться легко, а вот потом встать на ноги — куда труднее... Жалко Евгения... Пропала жизнь... А может, еще не пропала?.. Но я должна подняться, должна! Непременно!.. Здесь душно, отсюда надо бежать! Бежать! Бежать!

Входит Сергей Александрович. Смотрит на Алину, на чемодан.

Сергей Александрович. Ты уже готова в путь?

А л и н а. Да, готова.

Сергей Александрович. Я уже все знаю. Мне сказали, куда тебя направляют... Зря... Напрасно так далеко уезжаешь.

Алина. Почему так задержался?

Сергей Александрович. Я давно пришел, но... не решался входить в дом... Ждал твоего ухода. Так было бы легче...

Алина. Бежать — это трусость. Я не могла так...

Сергей Александрович. А что этот прохвост здесь делал? Я про Евгения.

Алина. Он мне признавался в любви.

Сергей Александрович. Что? Мерзавец! Ну и что ты ему ответила? Если, конечно, не секрет?

Алина. То, что нужно!

Сергей Александрович. Значит, уезжаешь?

Алина. Да, уезжаю. А вернее, улетаю.

Сергей Александрович. Окончательно?

Алина. Да, окончательно.

Сергей Александрович. Может, еще подумаешь?

Алина. Я долго думала.

Сергей Александрович. Не знаю, что и сказать... Не в силах! *(Улыбнулся.)* «Я, как хрусталь, свою жизнь берег. Не уронил, а не сберег»... Чужие слова... А сегодня твержу их целый день... И даже не знаю, кто их автор...

Алина. Солдат — поэт. Он их написал на фронте, когда его жизнь висела на волоске...

Сергей Александрович. Он погиб?

Алина. Нет, остался жив.

Сергей Александрович. Смотри, как интересно! Целая жизнь висела на волоске? Крепкий оказался волосок! Мне бы сейчас такой... Чтобы задержать тебя!

Алина. Я всю вину, Сергей, беру на себя... Расстанемся по-хорошему...

Сергей Александрович. Как легко — «расстанемся»!.. Хотя тебе действительно легко... Это я остался в дураках! Думал: возьму молодую, не испорченную жизнью, воспитаю по-своему, будет мне благодарна и предана до гроба... Но, увы, просчитался!

Алина. Значит, моею жизнью без меня распорядился?.. Все заранее обдуманно, рассчитано... А мне оставалось подчиняться, сидеть дома, вкусно кормить мужа, ласкать

его, предупреждать каждое его желание и не иметь ничего своего!.. Ничего!.. Были бы дети, можно было бы эту пустоту заполнить ими!.. Я не пожалела бы отдать свое время, свои силы для твоей работы. Но ты и туда меня не пустил! Словом, я в твоём доме на правах куклы... Да, да, куклы... Захотелось — поиграл, нет желания — не заметил, переступил... Ты на мне женился для собственного покоя и благополучия!.. Не по любви, нет!.. Ты любишь, даже очень, но только себя!.. Может, ты свое счастье видишь в этом... А я ищу его в другом.

Сергей Александрович. В чем же ты видишь свое счастье? Где ты его ищешь?

Алина. Если бы я знала! Так хочется подняться высоко и крикнуть: «Счастье, где ты?»

Сергей Александрович. Значит, Сергей любит только себя? Так мне и надо! Интересно, кем ты была? Кто тебя знал? Это я тебя вывел в люди!

Алина. Спасибо, я не знала.

Сергей Александрович. А что ты знала вообще? Что ты видела? Я тебе показал все, всю Европу, то, что ты и во сне не могла увидеть!.. В каком виде ты вошла в этот дом?.. Во что была одета? А теперь? А ты говоришь, что я люблю только себя!

Алина. Считаю, считай! Не забудь, я в твоём доме даже ела!

Сергей Александрович. Конечно. И самое лучшее. Все, что было лучшее, я приносил тебе. Оказывается, я любил только себя!

Алина. Да, только себя! Ты все здесь вспомнил, все считаешь!.. А какой же счет предъявить мне? За мое счастье, которое ты отнял? За молодость мою! За свет, за радость! За то, что столько времени стояла около тебя больного, прислушивалась к твоему дыханию?

Сергей Александрович. О боже мой! Да если бы сбылись твои желания, меня давно уже не было бы на свете и мое место занял бы другой!.. Уйди, мне неприятно видеть тебя! Нет, постой! Как быстро ты хочешь убежать! Значит, Сергей любит только себя?.. Пусть будет по-твоему!.. Ты уйдешь из моего дома с тем, с чем пришла!

Алина. Не волнуйся. Я, кроме своих личных вещей, ничего не возьму. *(Открывает чемодан.)*

Сергей Александрович. Я сказал, с чем пришла, с тем и уходи!

Алина вынимает вещи одну за другой. Сергей не останавливает ее. Тогда она захлопывает чемодан, отталкивает и его.

А л и н а (*хочет уходить*). Да, просьба у меня к тебе: если еще придется тебе признаваться в своих чувствах кому-нибудь, как в тот вечер мне, не заставляй ее закрывать глаза. Это нечестно. В такие минуты нельзя закрывать глаза. Они должны видеть... Обязательно видеть! Прощай! (*Уходит.*)

З а н а в е с